

Голубые Крылья

Автор:

Владислав Алексеев

Голубые Крылья

Владислав Владимирович Алексеев

С самого своего рождения Рэвери казалась обычным человеком, ничем не отличающимся от соплеменников. Её роль в общине predetermined с ранних лет, и, казалось бы, ничто не сможет повлиять на грядущую скучную жизнь, пока в один судьбоносный день она не узнает о себе правду...

Эта история повествует о таинственной девушке, родившейся в середине шестого тысячелетия до нашей эры, и случайно обнаружившей у себя бессмертие. Ей предстоит обойти целый мир, встречая на своем пути как людей, так и различных мифических существ. Вынужденная владеть вечное существование, она пытается найти свое предназначение в этом мире, но как сильно изменится её тело, сознание и мировоззрение в целом под влиянием времени, а также потери любимых и близких?

Владислав Алексеев

Голубые Крылья

Внимание!

Данная история не претендует на стопроцентную достоверность! Определенные эпизоды могут быть в различной степени приукрашены, а все совпадения случайны.

Ввиду появления в ходе сюжета множества различных древних языков, отличающихся примитивностью, простотой и иными понятиями, многие диалоги и конкретные сложные слова адаптированы под современный вариант с использованием наиболее близких аналогов, чтобы можно было наиболее точно передать мысли персонажей.

Вступление

Долгая жизнь – это затянувшаяся агония...

Бессмертие. Многие люди в разные времена стремились узнать о нем как можно больше. Различные мифы, легенды и прочие старинные истории неоднократно упоминали о, казалось бы, сказочных эликсирах молодости, чудесах физики собственного тела, отшельничества с особыми условиями существования, религии и прочих сверхъестественных возможностях взять свою жизнь под личный контроль. Даже сейчас, в современном мире, ученые продолжают изучать организмы, в попытках раскрыть все новые и новые тайны, которые могли бы приблизить их к разгадке столь насущных вопросов. Разумеется, на эту тему можно много чего рассказать, но есть ли в этом смысл? Старение и естественная смерть – это необходимый процесс, который, очевидно, нужен чтобы ограничить разрастание той или иной расы на нашей планете. Сама же вечная жизнь сейчас присутствует лишь в рамках творчества, где история основана не на реальных событиях, либо имеет некоторые отклонения от привычных нам законов природы, поэтому в подобных сюжетных линиях возможно буквально все.

На протяжении всей своей жизни мне неоднократно доводилось замечать, как множество людей, поглощенных своими малозначимыми проблемами, метаются в разные стороны не то с паники, не то с попытками их решить в самый последний момент. Многие так и вовсе продолжают жить одним единственным днем, предпочитая игнорировать надвигающееся на них будущее. Следить за всем этим всегда было очень забавно, особенно удивляли тяжелые душевные переживания и депрессии из-за того, что у человека что-то не получилось. Я давно перестала смотреть на других свысока, и, более того, научилась понимать

и сострадать, даже если в глубине души до меня доходит осознание того, насколько это все незначительно. Каждая жизнь драгоценна, каждая душа это целый океан, который таит в себе множество идей, мыслей, особенностей и возможностей. Человек проживает свой срок, имея множество различных, порой даже невероятных путей. Он может стать кем угодно, развить в себе любые возможности и таланты, стать совершенным в любимой области или же преисполниться самопознанием во множестве направлений. Главная же проблема заключается в длине тропинки. Никто не способен исчерпать весь свой внутренний водоем в процессе жизненного пути, особенно, учитывая то, как много времени люди тратят на пустые развлечения и удовольствия. Личность легко может быть наделена даром достичь огромных успехов в науке, но при этом предпочтет спокойную семейную жизнь. Другой же и вовсе не обратит внимания на собственный потенциал и будет гнуть спину практически задаром.

В чем же тогда смысл человеческого существования? У меня было много версий, которые могли привести к самым разным ответам на подобный вопрос, однако, не стоит забегать наперед. За свою жизнь я столкнулась с самыми разными представителями этой расы и пережила самые необычные периоды их развития, лично наблюдая за прогрессом и изменением общества. На моих глазах близкие мне друзья уходили в иной мир, раз за разом оставляя меня в полном одиночестве, ровно до тех пор, пока мне не везло найти новое общество.

Увы, и я долгое время была далека от идеала, так как не умела по достоинству оценить свой потенциал и возможности. Снизшедший на меня дар казался проклятьем, который день за днем выжимал мою душу словно губку. Несмотря на мои обширные возможности, моя сущность все еще находилась на уровне обыкновенного человека.

Но почему же это все произошло со мной? Чем я заслужила такую судьбу? Странная аномалия, непредвиденное обстоятельство, или же замысел неких высших сил? Думаю, пришло время рассказать об определенных важных эпизодах моей собственной тропы жизни. Я не буду вдаваться в подробности каждого периода, потому что в этом случае обычному человеку не хватит и нескольких жизней, чтобы ознакомиться со всей историей. Моя задача лишь попытаться издалека показать тот огромный и необъятный путь, который выпал именно на мою судьбу, одну из многих миллиардов душ, родившихся на нашей планете за все время ее долгого существования.

1. Далекое начало

Самое глубокое дно моего океана.

Чтобы перенестись к истокам, придется совершить непомерно огромный шаг в прошлое, ближе к середине шестого тысячелетия до нашей эры. Наверняка многим даже не известно, что творилось на планете в это время. Население лишь в пять миллионов человек, размазанных по определенной части земли небольшими общинами. На тот момент уже существовало сельское хозяйство и скотоводство, а люди научились более рационально использовать ресурсы природы, чтобы минимизировать риск для собственной жизни и успешно выживать. Тем не менее, условия все еще были довольно суровыми, потому как часто приходилось трудиться на благо своей общины, плотно запасать материалы на холодную зиму и, конечно же, охотиться, чтобы пропитания оказалось достаточно для всего своего огромного семейства.

Мне довелось родиться в одной из таких общин, которая не слишком удачно расположилась на территории Скандинавии. Пусть и в более южной части, но это не отменяло того факта, что выживать там явно сложнее в условиях более частых холодов. Мое племя было очень приспособленным и сильным для своего времени. Мужчины часто занимались охотой и тяжелым физическим трудом, тогда как женщины следили за хозяйством. Казалось бы, вполне обычный расклад, но главным достоянием любого семейства являлся именно сильный пол, так как им приходилось не только брать на себя более опасные занятия, но и занимать множество других важных должностей общины, будь то вождь, охотник, или же просто земледелец. Именно рождение мальчика становилось главной целью любой ячейки общества, поскольку в будущем ему приходилось занимать важное место в структуре племени и стать достоянием своей семьи в принципе.

Моя мать была особенным человеком не только в моей семье, но и во всей деревне в принципе. Будучи местным шаманом-знахарем, она могла вылечить абсолютно все, начиная от травм, заканчивая серьезными ранами, полученными после охоты. Порой казалось, что она действительно использует магию, потому

что никто из ее коллег или учеников не мог оказывать настолько эффективную первую помощь. Однако, не ее медицинские навыки прославили эту женщину на всю округу, ведь она близко знакома с каждым членом нашей огромной семьи. Помимо физических ран, она легко могла справляться и с душевными. Любой мог прийти к ней как за полезным советом, так и просто снискать утешение после личного горя. Абсолютно любой представитель общины считал ее для себя чуть ли не самым важным человеком, после вождя и семьи, разумеется. В самые темные, морозные и голодные дни именно она становилась тем самым светлым лучиком, который разносил тепло и надежду. Да, моя мама казалась самой настоящей опорой в трудную минуту, и даже сейчас я не стыжусь сказать, что она была и всегда будет моим кумиром. Ее способность притягивать к себе людей, пробуждая в них светлую часть души, являлась тем самым невероятным талантом, который мне и хотелось унаследовать. Восхищаясь ей, я выполняла все ее просьбы беспрекословно, стремясь однажды стать такой же важной частью общины, как она.

Как-то раз, наши лучшие охотники накануне зимы совершили несколько неудачных охот подряд, а на наш скот, который должен был стать запасом на зиму, напала стая волков. Тогда мы потерпели огромные убытки и уже начинали чувствовать приближение страшного голода. Именно в тот день, когда все упали духом, моя мать взяла в руки остро заточенное копье и в одиночку ушла в лес, а вернулась с добычей в виде огромного оленя. Это совсем немного, едва хватило на один плотный обед для израненных и искалеченных мужчин, но после него и воодушевляющей речи о том, что не все потеряно и выбраться можно из любой ситуации, поток надежды вновь наполнил нас всех. Никто даже не спрашивал, каким образом она столь быстро и успешно нашла добычу, но сомнений в успешности следующего похода не оставалось. Мама молилась за них на протяжении нескольких часов, пока они не вернулись с таким количеством мяса, что можно несколько дней не выбираться за пределы селения.

Думаю, теперь вы понимаете, насколько она была важным человеком. Я гордилась, что являюсь ее дочерью и нахожусь бок о бок с ней, помогая ей во всем. Многие дети завидовали мне. Однако, неформальные традиции племени сыграли свою роль, и впоследствии у меня появилась сначала младшая сестра, а потом и долгожданный брат, который и забрал практически все внимание на себя, включая доброту, заботу и полезные наставления. Именно в тот момент я стремительно теряла то место, которое так сильно ценила. В итоге мне приходилось выполнять многие обязанности матери в одиночку, но это было не то, о чем я так сильно мечтала. На меня легли хозяйственные проблемы, собирательство и уход за сестрой, которая так же оказалась обделена

вниманием.

К слову, мне стоит побольше рассказать и о других членах своей семьи. Родного отца я никогда не видела, а его место занял другой мужчина. Конечно, тогда у нас не было таких понятий как чужой папа, поэтому я слепо верила, что глава нашей семьи – это мой настоящий родитель. Будучи ребенком, я не пыталась вдаваться в подробности этой ситуации, и лишь в десять лет, с рождением сестры, мне довелось узнать, что мое происхождение берет свои корни из другого места. Тем не менее, никаких подробностей о нем мне узнать не удалось, потому что всякий раз, когда я спрашивала маму о своем настоящем папе, она лишь грустно молчала и просила меня заняться действительно важными делами. Наш кормилец был сильным мужчиной и одним из лучших охотников, поэтому неудивительно, что его первостепенная задача – дожидаться рождения сына, который унаследует его навыки. Мне он почти не уделял времени, поэтому я не так хорошо его знала, как могла бы.

Моя сестра, которой повезло еще меньше чем мне, стала самым близким для меня человеком. Брат родился всего через пару лет после нее, поэтому родительской любви она почти не видела. Тогда у меня начало формироваться негативное отношение к маме, которая попросту забыла про нас. Позже я поняла, что на нее просто оказывал давление супруг и семейный долг, из-за чего на женскую часть семьи времени почти не оставалось, но тогда меня переполняла злоба и обида. Своей сестре я заменила родную мать, а позже и лучшую подругу. Мы были не разлей вода, постоянно вместе и во всем. Когда она немного подросла, я передавала ей те небольшие навыки, которые успела получить от матери, а взамен получила столь ценную поддержку и помощь, которой мне так не хватало после долгих лет значительных перегрузок.

Шло время, за которое мне довелось повзрослеть. Брачный возраст у нас был достаточно поздний, в целых 20 лет, из-за того, что в нашей общине женщина в семье уже должна уметь вести хозяйство и иметь достаточные навыки в различных направлениях. Перспективы у меня большие, ведь я являлась дочерью известного охотника и знахаря, а мои навыки превосходили почти всех сверстников. Не буду скромничать, претендентов на меня было очень много, даже слишком. Тем не менее, этого самого момента я очень сильно боялась. Мне не хотелось уходить из своей семьи, покидать любимую сестру и мать, с которыми все еще пребывало мое сердце, пусть и немного остывшее. В какой-то момент мне даже хотелось сбежать, бросить все, схватить сестру и отправиться в долгое приключение, как в тех историях, которые нам неоднократно

рассказывали в юном возрасте. Ситуацию усугубило и то, что моя мама сильно заболела и перебрала на меня все хозяйство, тем самым, не оставив и минуты времени чтобы собраться с мыслями и что-либо придумать. Периодически я навещала ее, умоляла спасти меня от церемонии бракосочетания, рассказывая о своем желании убежать как можно дальше, но она лишь качала головой, говоря, что традиции нашего общества необходимо соблюдать, а я со временем ко всему привыкну.

За луну, до того, как мне бы исполнилось 20, мать позвала меня к себе. Луной в те времена обозначали промежуток времени между двумя полными лунами на небе, то есть месяц. Выглядела моя родительница особенно печально: горячая голова, заплетающийся язык, тяжелое дыхание. Я не знала, как ей помочь. Перепробовав все, чему я научилась от нее же, и не добившись результатов, у меня опустились руки. Сыграла свою роль и моя персональная беда, так как собраться с мыслями и найти внезапное решение проблемы у меня не было ни единого шанса. Впрочем, причина, по которой она меня вызвала, сильно меня удивила – мама собиралась рассказать мне о моем настоящем отце.

«Возможно, мне не стоит тебе все это рассказывать, но сейчас я осознаю, что каждый мой день может стать последним. Не знаю, как долго моя душа сможет выдерживать эти муки, но у меня не получится найти себе покоя, если ты не узнаешь правду. Твой отец не из нашей общины. Мне довелось повстречать его совершенно случайно, во время длительного похода. Он был самым красивым мужчиной из всех, кого я когда-либо видела. Никогда не забуду первые впечатления, которые я испытала, просто впервые увидев его. Он представился отшельником, путешествующим по миру и собирающим знания о различных местах и обычаях. Естественно, мне хотелось бы предложить ему посетить нашу общину, но по закону чужакам строго запрещено пересекать пределы нашей деревни, поэтому встречались мы тайно. Он заинтересовался мной так же, как и я им. Между нами возникла сильная близость, а потому он назначил особое место, где мы могли бы видеть друг друга. С ним мне было по душе провести целую день и ночь, а его рассказы о мире до сих пор проносятся в моей голове».

В этот момент она ненадолго замолчала, слегка прикрыв глаза. Я испугалась, что с ней могло что-то случиться, а я могу не узнать продолжения этой истории, но, судя по всему, ей просто было необходимо немного времени чтобы собраться с мыслями.

«Каждая наша встреча становилась для меня ценнейшим мгновением нашей жизни. Так же, как и у тебя, у меня близился брачный возраст, и я мечтала, как он позовет меня с собой в очередное свое приключение. Мне не хотелось оставаться здесь, хотелось остаться с любимым, и неважно что придется покинуть семью и друзей. Я неоднократно рассказывала ему о том, какая судьба может меня ждать, но он в ответ лишь улыбался и говорил, что все будет хорошо. Наступит момент, и мы будем вместе на целую вечность. Поверив ему, мне просто оставалось ждать того самого момента».

Она снова остановилась. Не выдержав, я спросила у нее:

– Но что же случилось? Почему ты не ушла вместе с ним? Мы могли бы стать замечательной семьей путешественников, бороздящих мир втроем. Как так вышло, что мы до сих пор живем в нашей родной общине, а у меня появился новый отец?

На ее лице медленно расплзалась слабая улыбка.

«Однажды, я пришла в назначенное место, но мой любимый просто не явился. С тех пор, мы больше никогда не виделись. Не знаю, что могло с ним случиться, но это стало для меня сильным ударом. Первые несколько лун после осознания того, что я могу его больше не увидеть, навевали лишь мысли о попытках собственноручно вынудить себя отправиться в загробный мир. Тогда казалось, что вся моя счастливая жизнь внезапно утекла в пустоту, оставив меня в тошнотворной реальности. Единственное, что смогло вернуть мне желание жить, это твое рождение. Моя любимая дочь, появившаяся от человека, которому до сих пор принадлежит мое сердце. Я стремилась воспитывать тебя, передавая как свои знания, так и то, чему меня научил твой отец. Даже сейчас я могу с уверенностью тебе сказать, что несмотря на традиции племени и мою текущую семью, ты все еще моя самая любимая дочь. Мне очень жаль, что наша община вынудила меня завести новую семью и начать уделять тебе меньше времени. Я не рассчитываю на твое прощение, но умоляю тебя хотя бы поверить в то, что я готова была посвятить тебе всю свою жизнь».

В тот момент на моих глазах навернулись слезы. Вся злоба, которую я держала на этого человека в течении почти десятка лет мигом улетучилась. Передо мной снова была та самая добрая женщина, которой я восхищалась. Только теперь она предстала в немного ином свете. Жертва обстоятельств, которой судьба преподнесла одновременно и добро, и зло. Даже спустя двадцать лет она

продолжала любить моего отца, несмотря на то, что они провели вместе так мало времени. Несмотря на то, что эти воспоминания вызывали у нее моральные муки, мне очень многое хотелось спросить. Сейчас я больше всего жалею, что мы не успели обсудить все, что мне было так желанно узнать, но в тот момент мне пришел в голову лишь один действительно мучавший меня вопрос.

– А как прошла ваша последняя встреча? Знал ли мой отец о том, что у него будет ребенок?

«В последний момент встречи он был немного грустным и задумчивым. Безуспешно я пыталась узнать, что же с ним случилось. Однако, даже тогда он старался провести со мной как можно больше счастливых минут. Он упоминал, что действительно хотел бы иметь дочь, и даже рассказал о том какой он себе ее представляет. И знаешь, моя дорогая, ты действительно очень похожа на ту, которую он описывал. Ты очень прилежная, старательная и ответственная. В тебе есть доброта и тепло, которые достались от меня, и одновременно жизнерадостность, красота и прекрасные голубые глаза твоего отца. Твое рождение вновь вдохнула в меня жизнь, поэтому я дала тебе имя, которое завещал твой отец, пусть оно и нетипично для нашей общины. Остальные отнеслись к твоему рождению как к дару сверхъестественных сил, считая тебя дочерью леса, и это позволило утаить факт твоего происхождения. Каждый член нашей большой семьи считал твоим отцом какого-нибудь великого духа, но лишь мне, а теперь и тебе известно, кем он был на самом деле».

Она сильно закашлялась, а из ее рта прыснули мелкие струйки крови. В ужасе я схватилась за кусок ткани и черепок с водой, но ее рука тут же метнулась ко мне, пресекая любые действия.

«Не надо, я чувствую, что мое время уже пришло. Мне слышен зов моего любимого и больше всего меня тянет к нему навстречу. Я прошу тебя не горевать обо мне и просто жить дальше. Отбрось свои страхи и сомнения и постарайся прожить долгую и счастливую жизнь. Уверенна, из тебя вырастет великий человек и достойный шаман-знахарь нашей общины. Прилежно исполняй свой долг, заведи семью, воспитай собственных детей и доживи до самой старости, а пока, в загробном царстве мы с твоим отцом будем ждать тебя ровно столько, сколько потребуется. Будь сильной, моя любимая дочь».

В последний раз прошептав мое имя и с улыбкой смотря в мои влажные от слез глаза она испустила последний выдох, даже не подозревая, что ожидание

встречи со мной затянется слишком уж надолго. Ровно с этого момента я больше ни разу не общалась со своими настоящими родителями. Пусть я никогда не видела отца, а также не успела провести с матерью столько времени, сколько мне хотелось, для меня они все еще остаются одними из самых дорогих воспоминаний из далекого прошлого.

Имя, которое дал мне мой отец до моего рождения, в современном языке мало кто сможет произнести. Все же не будем забывать, что в стародавние времена говорили немного иначе, а произношение и вовсе даже близко не похоже на то, что мы слышим сегодня. Рэвериз?ль Аркеме?з, именно так звучит мое полное имя сейчас, но можете называть меня просто Рэве?ри, потому что такой вариант мне наиболее привычен.

Итак, что же приключилось со мной дальше? Я действительно нашла себе партнера из достойных и талантливых мужчин в нашей деревне и старалась жить так, как завещала мне мать. Мне приходилось не только следить за всем хозяйством, но и полностью взять над ним управление, а также стать одним из новых шаманов-знахарей общины. Мое свободное время уходило на сестру и брата. Будучи родными мне лишь по матери, они все равно остаются близкими мне людьми. Своей любимой сестре я передавала навыки, а брату лишь полезные наставления и советы, которые могут ему пригодиться во взрослой жизни. Со своим вторым отцом я тоже общалась достаточно хорошо, но виделись мы крайне редко из-за того, что он часто пропадал на охоте. Существование стало размеренным и рутинным, лишь изредка навевая на меня воспоминания прошлых дней и той жизни, которая могла бы приключиться со мной, если бы не внезапная потеря родного папы. Так и продолжалось до того самого дня, который впервые радикально изменил для меня все.

Жизнь меняется, и произойти это может даже в самый неожиданный период нашего существования.

Я уже упоминала, что наша община расположена на севере в очень малонаселенных землях. Чужаков мы почти никогда не встречали, поэтому не задумывались о необходимости в обороне. Впрочем, даже сейчас мне кажется удивительным что в такие времена кто-то на полном серьезе мог забраться в

такую глушь и случайно наткнуться на нас, имея при этом злой умысел. Большое племя кочевников, пребывающее в постоянном странствии, застало нас врасплох в ту самую кошмарную ночь. Я проснулась от громких криков и первое, что мне довелось почувствовать, это запах гари. Вся деревня оказалась окутана пламенем. Мой супруг быстро схватил копье и бросился на помощь соплеменникам. Детей у меня не было, по странным на тот момент стечениям обстоятельств никаких намеков на их появление даже не имелось, поэтому ничего не оставалось, кроме как броситься к хижине, в которой должны были находиться мои брат и сестра. К сожалению, я явилась слишком поздно. От моего старого дома не осталось практически ничего, при этом никто из моих близких не попадался мне на глаза. Я носилась туда-сюда, стараясь высмотреть хоть одно знакомое лицо, но все безуспешно. Паника охватывала меня с головы до пят, наполняя душу безысходностью. В какой-то момент на глаза попало тело брата и второго отца. Они оба были мертвы. Меня словно парализовало от страха. Дальнейшие события шли как в тумане. Мощный удар по голове, и я упала в траву рядом с ними. Тогда мне казалось, что это конец. Внезапное завершение моего жизненного пути, которое, помимо всего прочего, сулило мне встречу с семьей в потустороннем мире. Эта мысль вселила в меня немного радости и надежды, поэтому прежде чем отключится, на моем лице, помимо слез, оставалась еще и улыбка.

Очнулся мой организм ближе к утру, когда кто-то тащил меня по земле. Противный человек, одетый в лохмотья и с копьем в руке пытался донести меня до своих сородичей. Осознание происходящего пришло не сразу, но через несколько секунд нога инстинктивно пнула кочевника, а тело рвануло в противоположную сторону. На мою попытку побега среагировали мгновенно. Десятки людей побежали в мою сторону, преграждая все пути к отступлению. Один из них что-то закричал, но мне не удалось точно разобрать смысл, лишь показалось что он высказал удивление о том, что я все еще жива. Быстро схватив мои руки, налетчики понесли меня к выжившим, которых осталось совсем немного. Два десятка человек, преимущественно женщины, среди которых была и моя маленькая сестра. Осознание того, что хоть кто-то из моей родни выжил, слегка ослабило ужас, бушующий в моей душе. Правда, совсем ненадолго, так как следующим в глаза бросилась огромная гора трупов, сложенных в гигантскую пирамиду. Судя по всему, именно к ней меня изначально и тащили, посчитав умершей.

Нас захватили в плен как последних выживших и больше всего мы боялись своей дальнейшей судьбы. Моя сестра, которой на тот момент было всего тринадцать лет, дрожала от страха и ужаса после увиденного, неспособная промолвить ни

единого слова. Мне так хотелось ее успокоить, но осознание произошедшего все глубже впивалось в мою душу, ограничивая мои возможности. Это стало похоже на кошмарный сон, от которого самое время пробудиться.

Отвезли нашу небольшую группу в лагерь кочевников, который на скорую руку оказался разбит недалеко от нашей деревни. Поначалу нашу хижину-клетку просто охраняли. Среди нас находились двое мужчин, которые не являлись охотниками, лишь исполнителями более мелких ролей. Именно они первые предприняли попытку выбраться, за что были быстро убиты захватчиками. Вероятно, тем самым нам хотели продемонстрировать, что возможности уйти не будет. На протяжении следующих нескольких дней нас практически не кормили и никуда не выпускали. Я почти не чувствовала голода, поэтому сразу же отдавала свою скудную часть рациона сестре. Заговорить она смогла лишь на третий день, и ее первый вопрос за все время заточения был обращен ко мне.

– Мы умрем, да? Отправимся к нашей семье?

На ее глазах не присутствовали слезы или выражение отчаяния, лишь полное безразличие. Что меня всегда поражало в людях тех древних времен так это то, что их вера в загробную жизнь легко могла притупить страх смерти. Впрочем, я сама была такой же, ведь это лишь начало моего пути и меня ничто не выделяло на фоне соплеменников. Примитивный образ жизни, вера в духов и богов, шаманские обряды и прочее стали нормальной составляющей жизни общин тех времен. Тогда я по мере возможности постаралась подбодрить сестру, объяснив ей мы должны попытаться выжить любой ценой, выждав нужный момент, а если уж ничего не получится, мы действительно попадем в лучший мир к нашим семьям. Она успокоилась и вернулась к своему апатичному состоянию.

Некоторые женщины постоянно выглядывали из хижины, в которой нас заперли, пытаясь изучить местность. Кочевников ходили повсюду, заполонив весь лагерь. Даже ночью бессменные патрули продолжали сторожить нас. Несколько раз они что-то кричали в нашу сторону, и я с удивлением обнаружила что понимаю смысл слов, пусть они и совсем не похожи на наши. Казалось, они что-то планируют с нами делать и это связано с каким-то обрядом, но точной сути мне постичь не удалось.

На четвертый день несколько дикарей зашли внутрь и схватили двоих из нас, которые были ближе всех ко входу. Некоторые бросились на помощь, но их быстро отпугнули копьями. С тех пор этих бедолаг мы больше не видели и не слышали. Сейчас я могу предположить, что тем самым обрядом могло быть

какое-нибудь жертвоприношение языческим богам, потому что я неоднократно видела неестественно большие костры вдалеке. Сейчас же их просто увели очень далеко, а вернулись уже без них. Подобный исход прибавил многим из нас решительности. Неизвестность пугала их, и этот страх превозмогал страх перед смертью, которая могла ждать их при попытке побега.

Признаюсь, на тот момент я была еще очень слаба волей. Смерть меня не пугала, из-за того, что мне довелось потерять слишком много, но и жажда жизни вкупе со стремлением защитить сестру немного подбадривали меня, вынуждая думать и искать выход из ситуации. После долгих поисков потенциальной слабости, я предложила устроить засаду и скрутить двух дикарей, которые носили нам еду, после чего забрать оружие и попробовать убежать. Шансы на успех были призрачны, но это выглядело куда лучше, чем отдать себя на растерзание жестокой судьбы.

В ожидании подходящего момента я погрузилась в свои мысли. Мой организм истощен на протяжении уже пяти суток. Ощущения были не самые приятные, чувство голода явно присутствовало, но по каким-то причинам мое тело не так сильно истощено, как у большинства присутствующих. Более того, я ясно чувствовала в своем организме энергию, которая уже готова пуститься в ход при необходимости. Все это казалось очень странным, потому что мне хоть и приходилось заниматься физическим трудом, особой выносливостью и силой я не выделялась, особенно на фоне многих более старших и опытных сожителей в этом месте.

И вот, очередные два представителя враждебного нам племени зашли внутрь с очередной мизерной порцией еды. Наш заготовленный план пошел в ход, и, стоит сказать, весьма удачно. Мы смогли толпой из всех сил накинуться на обидчиков и самые сильные из нас отобрали их оружие. К сожалению, шум произведенный нами быстро распространился, привлекая слишком много ненужного внимания. Действовать тихо мы явно не умели, поэтому полагались лишь на свои инстинкты и стремление выжить. Со всех сторон к нам начали бежать вооруженные кочевники. Поначалу они не пытались нас убивать, лишь оглушить, но, когда мы начали оказывать серьезное сопротивление, я услышала громкий вопль их вождя, из которого удалось распознать, что он разрешил своим подопечным использовать оружие. Мне сразу пришлось рвануть к своей сестре, чтобы защитить ее от опасности. На моих глазах последние сородичи умирали, в то время как остальные медленно двигались к границе лагеря. По бокам от выхода внезапно появились лучники, которые начали обстрел при

нашем приближении. Многие тут же легли. В этот момент пришло осознание ошибочности нашего плана. Мы оказали сопротивление, чтобы умереть достойно и не позволить мучить наши организмы последние дни жизни перед тем, как нас уведут.

Тогда в моей голове пронеслось, что смерть, при сопротивлении врагу, это нечто достойное. Думаю ли я так сейчас? Полагаю, что нет. Если человек умирает за то, что ему дорого, вынося из своего самопожертвования пользу для других, то это можно назвать благородным поступком. Такой поступок действительно имеет веский мотив и уничтожает страх перед смертью, позволяя встретить ее с радостными мыслями о том, что мы позволили кому-то прожить чуть дольше. То, что произошло с нами, это скорее попытка быстрее избавиться себя от страданий, не дать возможность использовать себя так, как хотят наши захватчики. Но ничего достойного в такой смерти нет, ибо это самый обыкновенный конец человеческого пути.

Почему же я рассказываю все это сейчас, если попала в такую критичную ситуацию? Именно тогда случилось то, что перевернуло мое представление о собственной жизни. Когда противники подступали к последним из нас, мне пришло осознание того, что это последние мгновения нашей жизни. Моя сестра не сопротивлялась, и я понимала, что она либо погибнет вместе со всеми, либо ее настигнет более страшная судьба. Тем не менее, мне хотелось показать, что я готова пойти ради нее на многое. Пусть и совсем ненадолго, но она переживет меня, пока ее старшая сестра будет защищать близкого ей человека до последнего вздоха. Она громко кричала и закрылась руками, не сумев выдержать происходящего вокруг. Моя любимая сестра понимала ситуацию не хуже меня. Схватив в руки копье, выроненное одной из моих соплеменниц, я замахнулась на первого подошедшего врага. Боевых навыков у меня не было вообще, поэтому мною двигала лишь ярость, отчаяние и страх за близкого человека. Каким-то чудом, мне удалось отделаться лишь небольшим ранением в области руки, в то время как мой оппонент упал на землю, под напором моего оружия. Сразу после этого прямо в грудь меня пронзила стрела, а после кусок лезвия вонзился прямо в бок. Тело ужасно кололо, боль пронзила меня, но, на удивление, она была не такой страшной, как мне казалось. Под обрушившимся на меня весом ничего не оставалось, кроме как позволить себе упасть. Энергия и адреналин все еще бушевали внутри меня. Жизнь не желала покидать мой организм, но многочисленные ранения сильно ограничивали мои движения, не оставив возможности что-либо сделать. Лишь органы чувств слабо продолжали свою работу. Крики моей сестры и еще парочки выживших доносились до меня. На тот момент мне так до конца и не было ясно, убили их или нет, но это не

мешало гневу переполнять меня все сильнее и сильнее.

Медленно мое тело поднималось. Шумы вокруг словно заглохли, оставив меня в полной тишине. Боль приглушалась, а напор тяжести на мои плечи словно ослабевал. Тогда казалось, что я дошла до конца своего пути и встретила свою смерть, а встает лишь моя духовная оболочка, которая вот-вот направится в потусторонний мир. Взгляд был затуманен черными пятнами, поэтому поначалу не удавалось что-либо различить. Не знаю, сколько времени мне пришлось простоять на ногах, прежде чем ощущения начали возвращаться ко мне, со всей силы впиваясь в искаленные конечности. Нет, боль все еще казалась слабой, словно осязательные способности моего организма сильно притупились. Сейчас я могла бы сравнить эти ощущения с анестезией. То есть тяжесть и множественные ранения присутствовали, как и дискомфорт, но не более того. Вместо мучительных страданий, которые я должна испытывать, было лишь сильное жжение, словно ко мне прислонили немного горячий предмет.

Глаза открылись, и передо мной предстала странная картина. Множество кочевников, окружавших меня, смотрели в мою сторону с оружием в руках. В их лицах отчетливо читался страх. Некоторое время мы смотрели друг на друга, но никто из них не решился приблизиться ко мне или хотя бы натянуть тетиву и выстрелить. Более того, большинство успело сделать несколько шагов назад. Слабо вникая в происходящее, я лишь выплеснула свои эмоции, что-то громко выкрикнув. Как позже окажется, мне удалось сказать что-то очень злобное, жуткое и оскорбительное на их родном языке. Более половины слов в той фразе даже не были мне знакомы, поэтому у меня не получится дословно вам ее перевести. Сейчас могу лишь сказать, что в тот момент я преобразовала свои мысли в фразу, не вникая при этом в текст, и получилось все это сугубо на эмоциях. Испугавшись меня, большинство представителей враждебного племени с криками бросали оружие и бросились наутек. Несколько человек тут же упали на землю и закрыли лица руками, но поняв, что я не собираюсь в ближайшие несколько секунд причинять им вред, ползком последовали за своими соплеменниками.

Мой взгляд все еще затуманен, но пятна из темных превратились в красные. Голова обернулась, осматривая поле боя. Множество трупов, преимущественно из представителей моей общины, валялись вокруг меня. Копья, топоры, луки и стрелы были воткнуты в недавно живые тела, а земля окрасилась в кроваво-красные цвета. Происходящее сильно напоминала то, что я видела в родной деревне, но мертвецы, вместо одной кучи, ровным слоем разлеглись вокруг

меня, а следы пожара отсутствовали. Рядом не было абсолютно никого, кроме нее – моей родной сестры. Она единственная не убежала и не испугалась меня. Конечно, даже на ее лице застыла гримаса ужаса, но ее глаза продолжали смело и уверенно смотреть на мое изуродованное тело.

– Что с тобой, Рэвери?

Она редко обращалась ко мне по имени, чаще всего называя просто сестрой. Не удивляйтесь, это нормальное явление в нашем племени, а имя мое, напомним, еще и сильно отличалось от местных. Ответить мне не удалось, да и не было мыслей о том, что вообще можно ей сказать. Вместо этого я лишь выдернула из себя стрелу, впившуюся мне в грудь, а также посмотрела под окровавленные одежды, чтобы примерно оценить масштаб повреждений. Мною двигало любопытство – каким образом мне удалось выжить?

Увиденное сильно удивило меня. Бледная кожа, с дырой от стрелы в самом центре груди, два серьезных ранения в правой руке – от томагавка и копья. Помимо этого, множество более мелких повреждений присутствовали и в других частях тела. Полагаю, тогда у меня как минимум должно быть ранено легкое и сердце, но в прошлом, сами понимаете, мои познания в анатомии не были столь сильны. Тем не менее, даже такого оказалось достаточно чтобы понять, что при таких ранениях невозможно находиться в состоянии, вроде моего. Ощупав и потрогав себя со всех сторон, под немного успокоившийся, но еще очень тревожный взгляд сестры, мною также было обнаружено, что кровь практически не течет из моего тела, а значит, состояние как минимум стабильно и не ухудшается.

– Давай уйдем из этого жуткого места, прошу тебя, сестра...

Она не понимала, что со мной творится. Даже не осознавала, что по всем биологическим законам я должна быть мертва. Кто я такая? Именно этот вопрос будет мучить меня на протяжении еще очень долгого времени. Уже тогда, когда мы за руку с сестрой покидали опустевший лагерь, мою голову переполняли разные версии. Естественно, я считала, что это все вмешательство неких высших сил. Может, меня спасли великие духи, которым поклонялась наша община. Или же загробный мир отверг меня, посчитав что мне еще предстоит позаботиться о сестре. Третьим и самым теплым для меня вариантом оказалось то, что мать благословила меня перед своей смертью, наделив частичкой своих великих сил. Да, на тот момент я уверовала, что моя мама была истинным и могущественным

шаманом, и именно она даровала мне мои удивительные способности к выживанию. А если это и не так, то я могла бы их просто унаследовать, получив ее силу после того, как она отошла в иной мир. Итак, это были мои первые мысли, в которые я верила на протяжении долгого времени, так как другие варианты попросту не пришли в голову, ввиду примитивности тех времен.

У каждого живого существа свой смысл жизни, и пока живет он, живет и душа.

Люди часто рассуждают на тему того, что может являться смыслом их жизни. Мнения сильно расходятся и чаще всего можно услышать ответ вроде «у каждого он свой». Но что в действительности можно считать смыслом жизни, а что нет? Мне самой неоднократно задавали этот вопрос, и, думаю, сейчас у меня есть свой ответ. Каждый человек имеет свои цели, которые можно разделить на два типа – необходимые и желаемые. Первые нужны нам для нормального протекания жизнедеятельности. В ранние годы моей жизни это было создание собственной семьи и получение навыков в управлении хозяйством для женщин, а также физическое развитие и охотничьи умения для мужчин. В наше время к этому можно отнести получение образования, работы, зачастую собственного жилья для обеспечения личного пространства и прочее. Я говорю о целях, которые нам необходимы для того, чтобы комфортно существовать, и даже если мы можем от них отказаться, то только ввиду особых привилегий, которые их как-то заменяют. Интерес в данном случае представляет второй тип. Желаемые потребности – это то, что не является для нас необходимым и то, без чего мы легко можем прожить. Тем не менее, мы жаждем заполучить это по тем или иным причинам. Это наши личные стремления, достижение которых может помочь всерьез изменить нашу жизнь и добиться того самого статуса, в котором мы постоянно себя представляем в мечтах, или же цели, стремление к которым обусловлено нашим чувством долга и чести. Я считаю, что именно это и можно назвать смыслом жизни, потому что такие желания открывают нашу душу и показывают, что таится в самом ее сердце. С уверенностью могу сказать, что пока существует наш смысл жизни, к которому мы так отчаянно стремимся, прикладывая все усилия, существует и сама жизнь. В противном случае люди были бы пустой оболочкой, поглощенной рутинной и жизнью каждым днем без какой-либо конечной цели. Вероятно, именно такие пустые люди и являются самыми несчастными созданиями на земле, какими бы их ни видели окружающие.

Вернемся к моменту, когда от моей общины осталось лишь два человека – я и моя сестра. Возможно, еще пара человек сбежали в ужасе от моего внешнего вида, но у меня нет в этом уверенности, потому как не было желания проверять тела, да и возвращаться в лагерь кочевников в принципе. Случайных же встреч со старыми соплеменниками на нашу судьбу тоже не выпало, поэтому мы продолжили свой путь вдвоем. Иронично получается, ведь меня столько времени поглощали мечты о том, как отец мог бы забрать нас с матерью в свою отшельническую жизнь, наполненную приключениями. Сейчас именно в такую историю мы и попали, однако, никакой романтики в этом уже не было. Постоянная необходимость выживать в тяжелых условиях, искать еду и кров, в котором нас не смогли бы сожрать заживо дикие звери, вот что это такое. В такие моменты я бы все отдала, чтобы хотя бы на один день вернуться в свой теплый дом с огромным количеством ресурсов и всем необходимым для безопасного существования.

Уходя из лагеря кочевников, мы прихватили немного припасов, которые могут нам пригодиться для выживания. Среди них лук, копье, сумка с едой и кремнем, новая одежда, ведь все же моя изодрана и пропитана кровью, и полые рога, в которых можно хранить воду. Глиняной посуды тогда еще не было, так что приходилось довольствоваться тем, что есть. Первым делом мы с сестрой двинулись в сторону нашей общины, чтобы окончательно убедиться в том, что среди наших никого не осталось. По пути я подошла к пруду, чтобы наполнить рога водой, и оказалась шокирована своим лицом. Бледная белая кожа, как и на всем теле, опухший и покрасневший левый глаз, благодаря которому мой взор покрывался красными пятнами, а также черные круги в самых различных местах. Коричневые волосы были грязными и в сухой крови, возможно еще от того самого удара по голове, который я получила во время нападения на мою деревню. Неудивительно, что все разбежались, увидев, как я поднимаюсь с земли. Телодвижения мне давались очень тяжело, тело стало будто онемевшим, но несмотря на это я попыталась хоть немного привести себя в порядок и умыться. Скорее всего, это дело привычки, потому что мне всегда была свойственна чистоплотность, относительно тех времен, разумеется. Получив доступ к воде впервые за несколько дней, я пила очень много, словно пытаюсь наверстать все убытки, которые претерпел мой организм. Полагаю, выпить мне пришлось примерно столько, сколько может поместиться в мой многострадальный желудок в принципе. Однако, такой процесс не мог меня не порадовать, ведь если мой организм еще нуждается в воде, значит он живой. На тот момент я еще не обратила внимание на то, что мое сердце перестало биться, из-за чего и присутствовала серьезная скованность в движениях. Отмыв от грязи

и крови сестру, а также пополнив припасы, мы продолжили путь к деревне.

Как и ожидалось, выживших не было. Община разграблена полностью. Тела все еще кучей лежали в центре, а имущество либо сгорело, либо украдено кочевниками. Я до сих пор не знаю, какие цели двигали ими. Может, им нужны ресурсы, или они просто любили убивать. Между тем, в скором времени мы наткнулись на алтарь, который и служил для жертвоприношений людей. Это объяснило, почему они столько времени держали нас, а потом уводили по паре человек. Примечательно и то, что на каменном пьедестале присутствовали лишь головы, в то время как остальные части тела загадочным образом исчезли. Такие находки порой заставляют задумываться, какое влияние может иметь простая религия. В тот момент я сама верила в подобное, потому что являлась дочерью шамана деревни, но подобная ситуация перевернула мое представление о хорошем и плохом. Отношение ко всему сверхъестественному постепенно становилось резко негативным из-за того, как это нелепо может воздействовать на людей, вынуждая их убивать себе подобных ради глупых жертвоприношений. Впоследствии я еще не раз вернусь к этой теме, но пока остановимся на том, что есть.

У нас с сестрой не было идей по поводу того, что делать дальше. Мы не собирались здесь оставаться, так как поблизости бродили кочевники. Пусть мое состояние еще не определено, но я сильно боялась за сестру, ведь не была уверена, что она подвержена тем же чудесам. Приходило осознание того, что в скором времени придется самостоятельно добывать еду. Усугубляло ситуацию еще и то, что в приступе внезапного голода мне пришлось уничтожить значимую часть имеющейся у нас еды. Мы решили двинуться в произвольном направлении, чтобы убраться как можно дальше из этих земель.

Мое тело постепенно приходило в норму. Мелкие раны зажили в течение суток, а более серьезные дыры сначала начинали медленно кровоточить, вынуждая меня чем-то их прикрывать, а потом и вовсе затягивались вслед за порезами. Сердце возобновило свою деятельность своим биением, что спровоцировало резкий прилив сил и вновь вернуло возможность свободно двигаться и ощущать окружение. Красные пятна тоже постепенно исчезли, а кожа приобрела естественный оттенок. На полный возврат исходного состояния ушло около десятка дней, но после этого срока от ранений не осталось и следа. За счет моей устойчивости к голоду, я почти не принимала пищу и воду, оставляя большую часть сестре, которая еще нуждалась в силах и энергии. Помимо этого, мне удалось обнаружить, что мой организм легко переживает и перепады

температур, и нехватку энергии, поэтому без особого труда я могла сторожить костер по ночам без риска случайно заснуть, если нам не удалось обнаружить нормального укрытия. Холодные северные ветра почти не создавали для меня дискомфорта, поэтому если моему единственному спутнику становилось холодно, я запросто могла перекинуть на нее часть своей одежды.

Когда наши запасы начали подходить к концу, мне пришлось взять в руки оружие и попробовать себя в охоте. Мой бывший супруг был в этом деле очень хорош и иногда показывал, как нужно правильно двигаться и стрелять. Делал он это не из поучительных целей, а скорее ради собственных тренировок, тогда как я просто с интересом наблюдала в свободное время. Вспоминая полученный, как оказалось, весьма полезный опыт, я начала усиленно практиковаться. Поначалу получалось слабо, но уже на второй день мне удалось ранить оленя, а потом, после долгого преследования, и вовсе полностью добить. Это мой первый успех во владении оружием, хоть здесь и сыграла свою роль моя скрытность и немного удачи. Готовить пищу я могла даже при минимальных ресурсах, поэтому с разделкой и жаркой оленя на костре, а также последующей упаковкой запасов проблем не возникло. Серьезной бедой стали стрелы. Большую часть можно собирать обратно, но каждая рано или поздно ломалась, поэтому через пару лун странствий снаряды попросту кончились. О том, как о соорудить их полностью с нуля, у меня не было ни малейшего представления, поэтому пришлось полагаться на копье. Успешность с ним оказалась значительно ниже, поскольку большинство зверей не позволяли приблизиться к себе слишком близко и чаще всего оно служило для возможной обороны от нападений со стороны лесных обитателей. Однако, то ли нам сильно везло, то ли отпугивал костер, но за столь долгое время странствий на нас так ни разу никто не напал.

– Сестра, когда мы уже придем?

Она задавала мне этот вопрос два-три раза в неделю. Я понимала, что постоянное отшельничество не приходится ей по душе, поэтому сказала, что однажды мы найдем новый дом. В моей общине рассказывали, что существует множество других деревень, даже в нашей глуши. Хотелось верить, что мы сможем найти хотя бы одну. Нас могли не принять, могли не понять, но в крайнем случае я подсознательно надеялась, что снова смогу попытаться говорить на другом языке, пусть и не до конца понимала, как это правильно делать. Тогда мне казалось, что встретить других людей будет не так уж и трудно, но уже третью луну, мы бродили по лесам и полям, не обнаруживая никаких признаков жизни. Все что мне оставалось, это давать ненадежные

обещания и верить, что однажды нам повезет, и случится это до того, как нас съедят дикие звери.

– Держись, однажды нам обязательно повезет. Высшие силы не позволили мне умереть, а значит, мое предназначение еще не исполнено. Я не смогла спасти нашего брата, но обязательно оберегу тебя от любых бед, которые встанут на твоём пути.

Не знаю, верила ли она мне, или же просто шла за мной потому, что вариантов больше нет, но в любом случае, тогда моей единственной целью и смыслом было найти ей новый дом, где она сможет оправиться и забыть о произошедшем. Во время странствий мои навыки в охоте становились все более внушительными, и через четыре луны я уже научилась убивать некоторых лесных зверей при помощи одного лишь копья. В этом плане важно терпение и умение длительное время тихо сидеть и выжидать подходящий момент. Подобное мне давалось достаточно легко за счет того, что я долгое время сама не горела желанием бросаться на опасного противника. Главной проблемой оставался кров, потому что далеко не всегда нам удавалось найти удобное место. Спасало лишь то, что мы двинулись в путь перед летним сезоном, поэтому холода не сильно мучали мою сестру. Стоит признать, что она не так уж и много жаловалась. Все же ее воспитание сильно похоже на мое, и жесткая закалка присутствовала с малых лет. В какой-то момент она даже попросилась пойти со мной на охоту, и не потому что хотела помочь, а из-за возможности приобретения новых навыков, которые могли бы ей пригодиться в трудную минуту. Такой подход в очередной раз вынуждает меня гордиться ей, ведь мало кто способен в столь юном возрасте так здраво оценивать ситуацию. Многие современные дети могли бы брать с нее пример, ведь она умеет держать себя под контролем и мыслить здраво даже в невыносимых условиях отшельника. Впрочем, в отличие от нынешнего поколения нас и воспитывали совсем иначе, но даже при таком условии меня часто удивляет, насколько легко сейчас люди ее возраста могут сдаваться и впадать в депрессию из-за мелочей, игнорируя свой потенциал и возможности. Очередное доказательство того, что выжить и извлекать для себя пользу можно даже в самых суровых условиях, если иметь достаточную целеустремленность и силу воли.

На пятую луну нам впервые серьезно повезло, и мы нашли следы человека. Честно говоря, случилось это очень вовремя, ведь шла уже осень, а значит холода и снег уже не за горами. Наша вера оправдалась, а я была очень счастлива, ведь мое обещание сестре уже наполовину выполнено. Все, что нам

оставалось, это найти этих самых людей и попытаться войти в новое общество. Тогда меня полностью обуревало волнение, ведь еще не пришла уверенность, что я смогу вступить с чужими людьми в диалог.

Мы двинулись по следам. Неизвестно, как устроена данная община, но если бы она была похожа на нашу, то, скорее всего, эти следы принадлежали бы местным охотникам. На поиски ушло около получаса и мои догадки оказались верны. Группа вооруженных мужчин выбрали в качестве своей добычи небольшое стадо кабанов. Я жестом остановила сестру. Пусть мы и нашли то, что искали, отвлекать охотников от их работы не стоит, ведь у них все спланировано и вмешательство запросто нарушит нужный ход событий. Наблюдать за опытными в деле добычи мяса оказалось куда интереснее чем я думала. До этого момента у меня никогда не было возможности увидеть все вживую, и, стоит признать, командная работа у них на достойном уровне. Все проходило хорошо, однако, в какой-то момент, несколько кабанов с поразительным для них проворством вырвались из замкнутого круга даже несмотря на многочисленные ранения и кровотечения, которые им за это пришлось получить. Почти сразу после этого из зарослей показался огромный бурый медведь. Даже сейчас я помню свои первые впечатления, потому что на тот момент это было самое огромное живое существо из всех, которых мне доводилось видеть. Мы держали позицию наверху и наблюдали за всем из относительно безопасной точки, но моя сестра быстро спряталась за меня, в то время как мои руки инстинктивно потянулись к истрескавшемуся копыю. Зверь набросился на ближайших охотников, разделив их строй на две части. Один получил серьезное ранение, в то время как другие ринулись в разные стороны. Ближайшие двое к раненому тут же схватили товарища и попытались оттащить его назад, в то время как еще двое лучников начали стрельбу по медведю. Стрел он не ощущал, лишь становился злее, но, тем не менее, оставил в покое раненого и переключился на новых обидчиков. В этот момент я поняла, что несмотря на заготовленную стратегию на критические ситуации, к борьбе со столь сильным противником они явно не слишком готовы. Если бы мне удалось вытащить их из такой ситуации, они были бы мне очень благодарны.

Несколько секунд мне понадобилось чтобы взять себя в руки. Никогда я не пыталась нападать на зверя, который мог бы в мгновение ока растерзать меня на мелкие кусочки. Даже опытные охотники в ужасе разбежались, пытаясь утащить уже двоих раненых товарищей. Однако, у меня имелось преимущество. Я находилась сверху, и медведь не знал о моем положении. Правая рука крепко сжала оружие. Сестра схватила меня, поняв о моих намерениях, но я лишь сказала, что у меня есть план и все будет хорошо. Разумеется, стратегии у меня

не имелось, ввиду отсутствия достаточного опыта, поэтому приходилось просто полагаться на удачу и свои способности.

И вот, медведь готовится к очередному удару по охотнику, который так неудачно споткнулся и упал на землю. Скорее всего, это могло бы закончиться верной смертью, поэтому я поняла, что действовать нужно именно сейчас. Взяв небольшой разгон, мне удалось с силой рвануть с уступа и вонзить копье прямо в массивную шею зверя. Первое, что я почувствовала, это резкий хруст. К сожалению, исходил он не от шеи, а от копья. Не выдержав напора, оно, будучи итак поврежденным, окончательно сломалось. Медведь, к слову, все равно получил ранение и был оглушен подобной атакой, а значит, у раненого человека появилась возможность отступить. Зверь взревел и попытался сбросить меня, но я крепко схватила его за шею и держала. Дважды его острые когти дотянулись до меня, распоров одежду и вонзившись в кожу, но моей хватки это не ослабило. Тем временем мужчины, поняв, что происходит, быстро схватились за луки и копья и надели на противника всей толпой. Два больших острых наконечника вонзились в его живот, распоров толстую кожу и добравшись до органов, в то время как стрелы вонзились ему в грудь. Такого резкого натиска и количества повреждений туша явно не выдерживала. На мою беду, из-за наклона и попыток достать меня, упал он не на живот, а на спину. Проще говоря, огромное тело приземлилось всем своим весом прямо на меня. Я почувствовала дискомфорт, особенно в области груди, на которое оказывалось наибольшее давление. Казалось, с такого неудачного приземления меня разорвет на куски, но, к счастью, мне удалось выдержать. Правда, оставалось неприятное ощущение в верхней половине тела. В тот момент мое дыхание остановилось из-за невозможности набрать воздух в легкие. Охотники сразу попытались снять с меня тушу, но получилось далеко не сразу. Скорее всего, сказались ранения некоторых из них. Благо, как оказалось дальше, надобности в постоянном притоке кислорода у меня тоже не было, потому что в течение следующих пары часов я почти не дышала. Именно столько времени понадобилось моему организму, чтобы восстановить слегка поврежденные органы.

Моя сестра спустилась вниз сразу же, как я оказалась в неудачной для меня позиции. Охотники подняли мое обмякшее тело с земли и что-то сказали. В этот раз стало понятно, что их речь не сильно далеко ушла от нашей, и мне без особого труда удалось объяснить им ситуацию. Сестра с удивлением смотрела на нас. Странно, наверное, когда понимаешь около половины всех слов, и из-за этого не можешь постичь полный смысл сказанного. Я рассказала группе людей, откуда мы и что с нами случилось. Как оказалось, своим прыжком мне удалось спасти самого вождя, который часто ходил на охоту со своими товарищами, и он

не хотел оставаться у меня в долгу.

Их деревня оказалось довольно далеко и шли мы туда несколько часов. Как оказалось, у них очень плодородная местность и больше всего они полагаются на сельское хозяйство. Зверье же рядом почти не водится, и ходить за ним приходилось очень далеко, устраивая целые походы в несколько групп, на одну из которых нам и повезло наткнуться. Вождь был поражен моими боевыми навыками и храбростью, так как, по его словам, таких способностей не хватало многим мужчинам. Он еще не знал, что во многом мне помогла моя нечувствительность к боли. Я продолжала верить в свои способности и оберег, который охранял меня от опасностей, и именно это помогло мне удерживать зверя, несмотря на острые когти и смертельно опасное положение.

Селение оказалось невероятно огромным, раза в три превосходящее наше по количеству жителей и в четыре раза большее по размерам. Конечно, сейчас я могу с уверенностью сказать, что для тех времен это был далеко не самый объемный населенный пункт, но мне пока мало с чем сравнивать. Подобное место вызвало у меня восхищение и вздох облегчения. Неужели все наконец-то закончилось, и мы сможем начать новую жизнь, без надобности постоянно рисковать в поисках еды и искать хоть какое-то подобие нормального ночлега?

Вождь сдержал свое слово и действительно пустил нас в свое селение. Поначалу за нами постоянно следили и нагружали различной работой, но я была не против из-за своей чрезмерно высокой выносливости. Сестра тоже не оставляла меня и помогала чем могла по мере своих сил. Наше трудолюбие быстро оценили и приняли как своих всего за несколько лун. Однако, я постепенно понимала, что подобные рутинные труды мне не по душе. Привыкнув к суровым условиям во время странствий, меня постоянно тянуло обратно на охоту, но, к сожалению, как и в нашей общине, здесь не принято брать на подобную работу женщин. Они думали, что в тот момент с медведем на моей стороне пребывали отчаяние и удача, а мне не хотелось говорить им об аномальных способностях своего тела. Вспомнив, с каким ужасом на это отреагировали кочевники, мне меньше всего хотелось пугать наших новых соплеменников, ведь вместе со мной могли выгнать и мою сестру, а значит, все наши поиски за срок почти в полгода могли уйти впустую, и не факт, что у нас получилось бы так удачно найти новое подходящее место.

Принимая во внимание обстоятельства, я пыталась добиться желаемого своими силами. Целеустремленности, упорства и терпения мне не занимать, да и сестра

постоянно меня поддерживала в любых начинаниях. В те моменты я чувствовала себя особенно уверенно, потому что знала, что самый близкий мне человек всегда будет в меня верить. Несколько раз я пыталась поговорить с вождем, но тот не мог дать мне согласие сначала из-за сугубо своей позиции, а потом оправдываясь своим авторитетом. Многим охотникам могло бы не понравиться его решение, поэтому он был вынужден давать мне отказ за отказом. Шло время, и я продолжала усердно работать с общим хозяйством, не оставляя попыток заняться любимым делом. Мне часто приходилось посещать тренировки охотников. Иногда они меня пускали, обычно, если там присутствовали те, кто видел меня однажды в деле, но в других случаях приходилось просто наблюдать издалека. По вечерам я тренировалась самостоятельно как в стрельбе из лука, так и в работе с оружием ближнего боя. Подобная практика позволяла мне ненадолго оказаться в своей стихии, хоть и очень неполноценно. Однажды я заинтересовалась самым оружием и была поглощена идеей создать свой собственный лук и копье. Мне часто приходилось наблюдать за этим процессом, поэтому мои вечерние практики разбавились и поисками новых материалов, из которых потом ночью втихаря мастерились собственные наработки. Многие знали о моих пристрастиях к этому делу, но никто и не догадывался о такой тайной деятельности. Часто я даже уделяла своему хобби целую ночь, ввиду того что обладаю пониженными потребностями во сне и могу спокойно работать несколько суток, не прикасаясь к кровати.

Так продолжалось почти год, пока однажды меня случайно не заметили. Несколько охотников в один из праздничных вечеров отправились на прогулку и проходили мимо того места, где я постоянно проводила свое время. Они прекрасно знали о моей тяге к охоте, но никогда не воспринимали ее всерьез, думая, что я просто плаваю в своих мечтах. Увидев мои навыки воочию, охотники решили не показываться сразу, продолжив свои наблюдения. Таким образом, один из самых опытных и сильных мужчин, который руководил группами наравне с вождем, узнал, что я почти каждый день уделяю несколько часов подобной практике. Этот человек, как и остальные, случайно увидевшие меня в тот самый день, был восхищен моими навыками и возможным потенциалом. Он продолжал следить за мной, запретив своим товарищам что-либо говорить мне. Показался охотник лишь через неделю, что поначалу меня испугало, ведь мне, на самом деле, запрещено заниматься подобным. К моему удивлению, он никак не прокомментировал мою деятельность, лишь указал на некоторые ошибки и дал несколько советов. Сделав небольшой прорыв за один вечер, он предложил обучать меня лично один раз в неделю, не рассказывая при этом другим про мою самодеятельность, но при условии, что я перестану убегать и тренироваться скрытно. Естественно, меня не нужно было уговаривать.

Дальше для меня все пошло куда лучше. Несмотря на то, что своим любимым делом я теперь занималась значительно меньше, мой прогресс сильно ускорился за счет приобретения новых умений. Еще несколько лун он занимался со мной, игнорируя возмущения других охотников и женщин, которые считали, что мне необходимо концентрироваться на более женских делах. Однако, что бы не случилось, он всегда был на моей стороне, защищая от любых выпадов. Неоднократно я, смущаясь, слышала, как он рассказывает всем вокруг о моем огромном потенциале, и что однажды из меня выйдет один из лучших добытчиков мяса и шкур во всем селении. Впервые мою сторону занял кто-то кроме моей сестры, и это меня сильно вдохновляло, заставляя вкладывать душу в свою деятельность. Стоит отдать должное и вождю. Узнав о происходящем после одного из доносов, он не стал препятствовать нашим занятиям. Может, это была запоздавшая благодарность за мою храбрость, или же дело в том, что за меня заступался один из лучших в нашем деле, но он полностью одобрил мой выбор и официально разрешил попробовать себя в любимой сфере, когда я буду достаточно готова.

Вера в человека всегда очень много для него значит. Даже если против него повернулся целый мир, встав на его сторону вы не только его вдохновите, но и буквально можете спасти целый талант с огромным потенциалом. Никогда не бойтесь занимать позицию меньшинства, ведь именно ваш выбор может принести пользу не только объекту вашей защиты, но и многим другим людям, которые получают плоды деятельности вашего подопечного. Всегда старайтесь помогать начинающим талантам. Не оценивайте текущие умения и способности, всегда оценивайте перспективы, целеустремленность и старание, потому что именно эти качества выделяют действительно выдающиеся личности. Никогда не забывайте мои слова, ведь они могут помочь уберечь множество великих людей, непринятых обществом. Человека, который поверил в меня, звали Артреем. Он был одним из наиболее сильных и опытных охотников и мог подорвать весь свой авторитет перед товарищами ради одной меня. Увидев потенциал, он бросился на его защиту и лично вырастил из меня того, кем я мечтала стать, игнорируя любые осуждения со стороны окружающих, и именно за это я ему безмерно благодарна.

Прошло еще несколько лун, и настал тот самый момент, когда я готова принять участие в полноценной охоте. В поход собралось шесть человек, а группу возглавлял сам Артрей. Мы отделились от селения на приличное расстояние в поисках животных. В тот момент он продолжал учить меня навыкам следопыта, объяснял, как правильно выслеживать добычу и ориентироваться по следам.

После того, как мой мозг впитал в себя всю теорию, я нашла свою первую добычу. Стоит признать, в тот момент мне довелось совершить свою первую ошибку. Твердо желая показать себя, я тут же бросилась на оленя из удобной позиции и нанесла ему серьезное ранение. Да, он убежал, но впоследствии мы быстро сумели его настичь. В чем же тогда затаилась проблема? Артрей, видя мое удивление, отвел меня в сторону и на протяжении всего привала объяснял мне всю важность стратегии и командной работы. Я всегда тренировалась в развитии собственных навыков, но в первой охоте мне необходимо принять новое наставление. Мы одна команда, и действовать должны слаженно, извлекая потенциал каждого участника. Напав на оленя одновременно, мы бы избавили себя от необходимости погони и сэкономили лишнее время и силы. Безусловно, мои личные навыки были достойны похвалы, но в тот момент мне предстояло вынести важный урок – каждый должен уметь признавать свои ошибки. К сожалению, на тот момент гордость и самоуверенность не позволили до конца принять необходимую информацию, и в этом заключалась моя вина. Порой я считала себя чрезмерно способной и сомневалась в необходимости товарищей в команде. Мое терпение испарилось, уступив место самомнению, и лишь очередной случай смог дать мне понять мысль, которую хотел донести до меня мой учитель.

Во время отдыха я заприметила очередную добычу и во мне вновь загорелось желание заполучить ее в одиночку. Тем самым мне хотелось доказать Артрею, что можно добиваться результата в одиночку и без лишней помощи. К сожалению, бизон, на которого я напала, оказался не один, и в считанные секунды я оказалась окружена агрессивно настроенным стадом. Стянувшись на шум, моя команда попыталась спасти меня, рискуя своими жизнями. Они не знали о том, что я могу пережить тяжелые повреждения и считали, что мне действительно угрожает серьезная опасность. Артрей тут же приказал своим людям рассредоточиться и стрелять по разным частям стада, рассчитывая спугнуть диких зверей, а сам же ринулся прямо на них. В тот момент он совершил ради меня невероятно храбрый поступок, рискуя своей жизнью и подставляясь под целое стадо. Нам очень сильно повезло, и правильные действия, совместно со сплоченной работой и храбростью нашего вожака спугнули бизонов, принудив к отступлению. По итогу, мы с нашим лидером отделались лишь несколькими царапинами, но все понимали, насколько плохо это могло кончиться. Я ожидала что Артрей будет очень зол на меня и приготовилась к любому наказанию, вплоть до полного отстранения от охоты. Каково же было мое удивление, когда он просто взял и похлопал меня по плечу, сказав, что теперь я наверняка понимаю всю важность стратегии и командной работы. Никогда не стоит забывать, что почти в любом деле, даже требующим

непревзойденных физических способностей, всегда в первую очередь нужно думать головой и прорабатывать действия на два шага вперед. Именно тогда мне удалось в полной мере постичь урок, который пытался преподнести мой наставник.

Итак, моя первая охота многому меня научила. Я стала сдержаннее и спокойнее, каждый раз перед нападением продумывая план действий и кооперируясь с напарниками. Командная работа всегда очень важна, ведь каждый член нашей группы обладает своими навыками, которые всегда необходимо использовать. Не стоит игнорировать товарищей, ведь действуя в одиночку мы не только уменьшаем общий потенциал команды, но и рискуем серьезно подставить тех, кто на нас рассчитывает. Помимо этого, никогда не забывайте о том, что если вами допущена ошибка, всегда нужно уметь признавать свою неправоту и сделать нужный вывод, потому что если вы сумеете послушать более опытного и умного сразу, вам не придется извлекать урок из практики, в котором помимо вас могут серьезно пострадать другие. Хотите ли вы нести за это ответственность? Я уверена, что нет, поэтому знайте, что любой может допустить промах в своем деле и действовать ошибочно, важно лишь понять это и научиться обходить подобные проблемы в следующий раз. Это первый и самый главный шаг к успешному саморазвитию для абсолютно любого человека во всех сферах деятельности.

Поняв все тонкости охоты и приняв уроки моего учителя, я стала намного успешнее и продуктивнее в своем деле. Ставки Артрея оправдались, и я действительно смогла стать одним из наиболее ценных и успешных охотников в кратчайшие сроки. Многие были поражены моими способностями, но лишь мне и моему наставнику досконально известно, какие уроки оказались для меня наиболее важными и сложными. Будучи официально принятой в ряды своих новых коллег, мне удалось стремительно подняться по карьерной лестнице тех времен и всего через несколько лет я уже могла возглавлять небольшие группы охотников, а ближе к тридцати мне уже довелось тренировать своих первых подопечных. Вспоминая собственный опыт, я всегда стремилась донести важное правило – сначала думать, потом действовать.

Артрей в скором времени стал моим супругом, и мы с моей сестрой жили с ним уже как единая сплоченная семья. К слову, вы наверняка заметили, что за все время моего рассказа я ни разу не назвала имя своей последней родственницы? Возможно, вы подумали, что я не хочу акцентировать на ней слишком много внимания, или попросту забыла, как ее зовут. Но нет, это не так, и мне стоит

извиниться перед читателями. Имя моей сестры долгое время вызывало у меня тяжелые ассоциации, и я старалась его не вспоминать ради собственного морального состояния. Она была мне очень дорогим человеком, которая всегда поддерживала меня во всех начинаниях и помогала по мере своих сил. Только этой девочке известно о моих стремлениях, секретах и скрытых способностях, о которых я долгое время не рассказывала даже своему любимому. Она оставалась моим последним напоминанием о родной семье и общине, от которых более ничего не осталось. К сожалению, ее постигла печальная участь в виде неизвестной мне на тот момент болезни, которая сломила этого невероятно стойкого человека. Десять лет сестра прожила с нами в новом селении, пока в ранние двадцать четыре года все не закончилось. Произошло это очень быстро и внезапно, не дав нам возможности что-либо предпринять. Ее последние слова звучат в моей голове, будто были произнесены всего пару дней назад.

«Рэвери, мне несказанно повезло получить такую заботливую сестру как ты. Лишь тебе удалось стать для меня близким человеком с самых ранних лет. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты грустила из-за меня, наоборот, я буду искренне надеяться, что самый ценный человек в моей жизни всегда будет вспоминать обо мне с улыбкой. И знай, мне совершенно не интересно, что будет ждать меня в загробном мире, но, когда я там окажусь, ничто не сможет сдвинуть меня с места даже на шаг вперед, пока я не дождусь тебя, и неважно сколько десятилетий это будет длиться, ведь вся моя счастливая жизнь принадлежит исключительно моей старшей сестре».

Таким образом, человек, который стал для меня смыслом жизни, покинул этот мир, несмотря на то, что был обязан пережить меня на десятки лет. Мне необычайно грустно осознавать, что такие замечательные люди уходят слишком рано и я всегда буду помнить столь близкого для меня человека несмотря ни на что. Всегда цените дорогих вам людей, чаще проводите с ними время, помогайте и поддерживайте их в трудную минуту, ведь это самое ценное сокровище, превосходящее по своей ценности все остальное вместе взятое, что вы сможете найти на своем пути.

На тот момент мне было тридцать четыре года, и я уже добилась статуса одного из наиболее известных и почитаемых людей в селении, несмотря на то, что фактически являлась чужаком. Мои навыки знахаря из прошлого так же сыграли свою роль, так как в свободное время мне часто приходилось заниматься ранеными и больными. Но моим любимым делом все же оставалась охота, в которой я постепенно стала лучшей в поселении. В какой-то момент, после

смерти вождя, мою кандидатуру даже выдвигали на роль нового лидера, даже несмотря на редкие возмущения на тему того, что женщина не может вести за собой целую деревню. Тем не менее, я все равно отказалась, потому что была счастлива тем положением, в котором находилась, и не горела желанием что-либо серьезно менять.

Детей у нас так и не появилось, но несмотря на это, Артрей никогда не бросал меня и стал верным супругом. Даже осознание того, что его род не продолжился, никаким образом не повлиял на наши отношения. Более печальным фактором стала другая моя особенность, которую я стала замечать с годами. Вы, наверное, уже догадались, о чем сейчас пойдет речь. Да, я попросту не старела. Удивительно, но я вечно выглядела как в двадцать пять лет, словно развитие моего организма навсегда остановилось на этом этапе. Мой супруг уже покрылся сединой, а на его лице появились первые морщины, в то время как я сохраняла идеальную молодость, даже спустя столько времени. В какой-то момент, это сильно повлияло на отношение ко мне. В нашей деревне сменилось два вождя, пришло новое поколение охотников, а почти все, кто знали меня в момент моего появления, состарились или умерли в то время как я продолжала жить так, будто пришла сюда всего пару лет назад. Некоторым это может показаться особенностью, но тогда я была готова пожертвовать всем, чтобы иметь потомство, состариться и умереть вместе с любимым человеком, но судьба решила сыграть со мной злую шутку. Артрей, будучи старше меня почти на десяток лет, скончался вскоре после того, как мне исполнилось сорок пять. Я впала в глубокую депрессию и перестала исполнять свои обязанности, а мое шаткое положение среди населения ухудшалось с каждой луной. Во мне видели не то ведьму, не то злого духа, который связал себя с темными силами. Многие стали опасаться и избегать меня, начисто забыв про весь мой вклад в деревню. Даже мои бывшие ученики, которых я превратила в сильных охотников, ополчились против меня, в то время как нынешние старейшины, бывшие еще молодыми и сильными мужчинами в момент моего прихода, резко вспомнили что я чужак и отшельник, которому не место среди них. Удивительно, как легко меняется мнение людей, стоит вам только немного измениться или кому-то попросту не понравится. Мне было ясно, что в любой момент они, с наступлением темноты, придут к моим дверям, вооруженные вилами и копьями, и попросту избавятся от ненавистного им человека. Впрочем, самые близкие мне люди уже умерли, поэтому меня мало что держало в этой деревне. Однажды, после бессонной ночи, я взяла лук, который когда-то давно смастерил для меня Артрей, а также рожок, в котором мы с сестрой хранили воду еще во время нашего первого похода, я поняла, что в этом селении мне больше не место. Собрав самые ценные и памятные для меня вещи, а также небольшой запас

ресурсов первой необходимости, под покровом ночи я ушла. У меня не было мыслей и планов, куда держать путь, и я не знала, куда в итоге приду. В голове металась мысль о моей судьбе и о том, что для меня заготовлено впереди. Тогда я уже потеряла уверенность, что на мне висит какой-то оберег, потому что мне это казалось самым настоящим проклятьем.

Итак, это мой очередной шаг вперед, оставлявший позади очередной этап моей жизни. Именно в этот момент, осознание собственного бессмертия полностью поглотило меня. Я не планировала как-либо пользоваться своими способностями, принимая их как должное и нечто естественное, но, стоит признать, в припадках глубокой депрессии я еще пыталась покончить с собой. Увы, ни один из придуманных мною способов не смог привести меня к окончательной смерти, потому что в худшем случае мое тело просто восстанавливалось даже после самых тяжелых травм и ранений. Мой организм мог существовать без доступа к кислороду и с остановившимся сердцем, поэтому никакие потери не были для него критичны. Все, что мне оставалось на тот момент, это продолжать свою жалкую жизнь несмотря ни на что, со слабой надеждой на то, что однажды эта мука закончится, или же я хотя бы смогу найти объяснение происходящему и понять, зачем этому миру понадобилось такое существо, как я.

2. Бог на троне

В попытках постичь себя я лишь получала больше вопросов.

Мои странствия продолжались довольно долго. Несмотря на постоянное одиночество, у меня не было социальных потребностей. Личные навыки, даже если я их не использовала, всегда оставались в моей голове. Помнила она и каждый день, который мне довелось провести в скитаниях, длившихся в общей сумме несколько лет. Наверняка обычный человек не смог бы выдержать такие условия на постоянной основе, но мой организм переносил любые страдания. Периодически приходилось отдыхать, а также принимать пищу и воду, но

делалось это больше для того, чтобы прекратить мучительные ощущения в собственных органах, ведь в действительности голод и истощение не представляли для меня угрозы.

У меня было много времени поразмышлять о себе. Часто это приводило к необычным экспериментам с непредсказуемыми последствиями. Однажды, мне довелось подвергнуться нападению стаи волков в холодную зиму, и, естественно, мои шансы отбиться от них оказались катастрофически близки к нулю. Последнее, что я смогла запомнить перед потерей сознания, это явную утрату большей части своих конечностей. Полагаю, очевидно, что было дальше. Да, я очнулась на том же самом месте практически невредимой, но с отсутствующей рукой и ногой. Около суток мне пришлось лежать в одном месте, наблюдая как мое тело отращивает недостающие части. Не стоит говорить, что процесс вышел не особенно приятным, в частности с учетом того, что в любой момент на меня мог наткнуться очередной голодный зверь. Мне много кого довелось повстречать, и часто это были животные, которых ранее не доводилось видеть. С некоторыми конфликт оказался того же характера, с неудачным для меня исходом, другие же попросту убегали или игнорировали меня, а знакомиться поближе с последними желания не возникало.

Встречались мне так же и люди, но бывало это крайне редко. За счет своей способности говорить на разных языках, у меня не возникало трудностей в общении. Более того, иногда меня даже принимали за свою, или за представителя какой-нибудь соседней деревни со схожей культурой, если селение встречалось очень большое. В таких местах можно ненадолго остановиться и перевести дух. Иногда даже получалось завести знакомства и пожить у некоторых людей, благо мой богатый опыт и некоторые добытые редкие шкуры много кого могли заинтересовать. Однако, вспоминая прошлое, я никогда не задерживалась в таких местах больше, чем на несколько лун. Чаше всего, таким образом мне удавалось пережить особенно холодную зиму, путешествовать в которую намного труднее, чем в другие сезоны. Мой уход всегда наступал в тот момент, когда никто этого не ожидал – тихо и под покровом ночи. Не знаю, как люди реагировали на мое исчезновение, но я всегда понимала, что так было бы лучше для всех.

Пусть моя память всегда помнила детально все, что со мной когда-либо происходило, я не имела ни малейшего понятия о своем текущем местонахождении. Полагаю, что за такое время странствий мне даже довелось покинуть территорию Скандинавии. Хождение без цели и частые размышления

впали в привычку, а надежда разобраться в себе медленно оставляла меня, пока однажды мне не повезло наткнуться на город, который отличался от остальных. Он был особенно большим и густонаселенным, дома там более внушительных размеров и меньше напоминали хижины, а некоторые хоромы запросто могли бы вместить в себя под десяток жителей. В подобном селении иерархия развита до нового уровня. Если в общинах вроде моей имелся вождь и несколько важных людей по своей роли, которые выделялись из общей массы, то здесь мне довелось увидеть намного более комплексную структуру. Полноценный правитель, приближенные к нему верховные жрецы, шаманы, знахари, старшие охотники, управляющие, собиравшие налоги в виде еды и ресурсов и надзиратели за рабочей силой. То, что я перечислила, даже не весь список представителей старших сословий. Тем не менее, это не то, что заинтересовало меня в подобном месте больше всего, ведь государь этого великолепного города предстал неким божеством, которому поклонялся каждый местный житель. Его почитали, ему приносили дары и жертвы, а верховные жрецы постоянно восхваляли своего господина, проводя в его честь роскошные праздники и пиры. Заинтересовавшись сверхъестественным проявлением, я не могла пройти мимо этого места, ведь кто как не божество сможет объяснить, что на самом деле со мной происходит.

Внутри меня пустили на удивление легко, однако дальше внешнего района пробраться не удалось. Здесь находилась рабочая сила – люди, которые трудятся каждый день, чтобы кое-как обеспечить себя самым необходимым. Они были первым подобием рабов, которых мне довелось увидеть, так как, фактически, у них почти отсутствовала свобода. Помимо них обитали здесь представители и просто бедных сословий, этаким аналогом крестьян. Помимо этой территории, присутствовало еще три района. Следующий мало чем отличался от текущего, разве что рабов, выполняющих работы на благо этого большого поселения, уже не имелось. Предпоследняя область включала себя самых богатых и известных представителей города, в то время как в центре обитал сам «бог» и его ближайшие подопечные, которые звались верховными жрецами. Попасть к нему напрямую шансов не было никаких, поэтому для начала мне пришлось узнать как можно больше о местных обычаях и правилах.

Разумеется, мною были перепробованы все возможные попытки договориться или убедить, но результата это не дало. Я не привыкла к подобному образу жизни, поскольку у меня имелось четкое представление, что все общество людей всегда работает на общее благо. Тогда даже не возникало подозрений, что иерархия, собственность, рабы и прочее скоро станет естественным образом жизни. Мне же это казалось чем-то диким и неестественным, из-за чего

пришлось адаптироваться к новым условиям.

Долгие странствия, постоянная охота, выживание, а также учения моего бывшего супруга вынудили меня подсознательно в первую очередь задумываться о стратегии. Хочешь чего-то добиться – стороны, и слабые стороны жертвы, задействуй свой разум и придумай подходящую последовательность действий, и только после этого приступай к активным действиям. Именно такой подход мне приходилось применять в любой сложной ситуации.

Несколько дней я обитала на окраинах, общаясь с местным народом и пытаюсь узнать больше о культуре и обычаях этого города. Как оказалось, этого самого хваленого бога можно было увидеть крайне редко, ведь появлялся он только на крупных праздниках, и только в третьем округе среди наиболее знатной части населения. Пробраться же туда будучи чужаком можно только имея очень роскошные товары на продажу, либо личное знакомство с местными. На данный момент, у меня не имелось ничего из этого, ведь путешествовала я всегда налегке без лишнего мусора. Да и как можно познакомиться с кем-то из третьего округа, не имея туда доступа? Размышляя над ситуацией, мне в голову пришла мысль, которую сейчас можно назвать очень глупой. Связана она с советом, который мне когда-то давно дал Артрей – если не можешь настичь свою добычу, заставь ее самостоятельно прийти в свои руки. Да, тогда я решила, что вынудить божество снизойти до меня было бы самым эффективным решением проблемы. В свое оправдание могу сказать, что торговые отношения, дипломатия, да и логика с рациональным мышлением еще далеки от меня, поэтому такой план, может, не самый ужасный.

По наивности, моя первая попытка состояла в простой молитве и жертвоприношении, в надежде что великий бог меня услышит. Полагаю, не стоит уточнять, чем это закончилось. Оставалось лишь проанализировать свои преимущества. У меня были навыки в нескольких областях и бессмертие. С таким набором можно привлечь внимание к своей личности, как это случилось во втором селении, куда довелось прийти незнакомцем. Однако, раскрывать свои сверхъестественные особенности мне не хотелось, потому как реакция общественности может быть даже негативной. В дальнейших размышлениях мне довелось наткнуться на плачущую девочку, внешний вид которой очень сильно напомнил мне сестру. Сначала я даже остановилась в ступоре, а через несколько секунд позвала ее. Только когда она повернула ко мне свое лицо полностью, до меня дошло, что она ошибалась. Она действительно похожа на

мою ушедшую родственницу, только в чуть более ранние годы, ибо на вид ей около шестнадцати.

– Ой, прости, я обозналась. Приняла тебя за другого человека. Почему ты плачешь? – несмотря на конфузность ситуации, я не могла не спросить человека о его беде.

– Э-это все мой отец, – хлюпнула она в ответ. – О-он очень сильно б-болен и не может встать с кровати, а у нас п-почти нет еды. Если с ним что-то случится...

Ее несчастное лицо повернулось ко мне. От слез оно было покрасневшим и мокрым.

– Когда-то я была знахарем и могу попытаться помочь твоему отцу, если отведешь меня в свой дом, – предложила я.

На ее лице застыло недоумение.

– З-знахари? Это еще к-кто такие?

– Это такой человек в селении, который помогает больным и раненым людям быстрее прийти в норму.

– Что-о? Разве так можно? Когда кто-то заболевает, он либо выздоравливает сам, либо умирает! Зачем ты меня обманываешь?

Подобный ответ поставил в недоумение уже меня. Неужели в таком большом городе нет никого, кто заботился бы страдающих людей? Несмотря на недоверие, девочка немного успокоилась после моих слов.

– Я тебя не обманываю, в моем селении всегда лечили раненых. Но если у вас таких нет, что происходит с ранеными? Например, с охотниками, после того как они вернулись из тяжелого похода.

– Охотники, вообще-то, очень сложная работа, и лишь самые лучшие могут выжить в лесу. Папа говорил мне, что раненых людей часто могут оставить, чтобы они не становились обузой.

Она постепенно начала наводить меня на мысль. Среди моих навыков имелось нечто такое, что еще не стало нормой в этих землях, и этим можно воспользоваться ради своей цели.

– Так если ты умеешь лечить людей, может поможешь нам? – она умоляюще вцепилась в меня своим взглядом.

Я согласно кивнула и последовала за ней в одну из ближайших хижин. Девочка оказалась немного костлявая и такая хрупкая, что, казалось, вот-вот споткнется и разобьется об землю, а ее длинные светлые волосы закрывали добрую половину лица, из-за чего она постоянно отбрасывала их назад. Придя в дом, первым делом меня дернуло предложить ей немного еды из своих запасов. Она не стала благодарить или что-то отвечать, а сразу набросилась на съестные припасы, не забыв поделиться и с родным родичем. У ее отца обнаружился банальный жар, вылечить который для меня не составило бы труда. Вспоминая мамины рецепты, я понимала, что мне придется отправиться пополнять запасы, ведь мне не было надобности постоянно таскать их собой из-за своей живучести. Тем не менее, неплохо бы извлечь из процесса двойную пользу.

– Послушай, мне нужно отправиться в лес, чтобы собрать нужные травы. Ты не подскажешь мне, в каких лесах обычно добывают мясо ваши охотники?

– Наши охотники всегда уходят за четыре больших холма. Ты сразу их увидишь, как выйдешь из города, – ответила она, но через пару секунд ее глаза сразу же выпучились. – Ты что, тебе туда нельзя! Это место только для охотников!

– Я буду очень осторожна, – с улыбкой ответила я.

Когда мое туловище уже развернулось в сторону двери, девочка резко подбежала ко мне сзади и схватилась рукой за мою одежду. Выражение лица у нее было суровое, пусть и смотрелось это даже немного мило.

– Меня зовут Мия, а как твое имя?

– Называй меня просто Рэвери, – ответила я, потому как с местным языком было бы весьма проблемно произнести мое имя полностью.

– Рэвери, ты ведь вернешься к нам, правда? Не оставишь моего папу в беде?

– Я вернусь, обещаю тебе, и сделаю для твоего отца все, что смогу.

Ее рука отпустила меня, но выражение лица все еще оставалось немного грустным. Может, ей просто не хотелось упускать из виду человека, который согласился помочь в трудную минуту?

Создай себе правильный образ, и народ последует за ним, даже не задумываясь, что это всего лишь навязанная им иллюзия.

Лес оказался намного дальше, чем я предполагала, потому как что до холмов, так и после них до пункта назначения идти пришлось достаточно долго. Оказавшись на месте, мои глаза начали выискивать необходимые мне травы, а уши усиленно прислушиваться. У меня сложилось впечатление, что этот город существует в основном за счет продвинутого земледелия и скотоводства, поскольку слишком много рабочих занимаются именно этими направлениями. Охота все еще остается под вопросом, так как мне известно лишь то, что здесь она считается намного более опасной работой. Если в этих местах еще и много хищников, я не удивлюсь что в этот лес ходят лишь самые смелые и бесстрашные.

Территория вышла настолько большая, что легко можно заблудиться, а за все время моих исследований зверей мне встретилось довольно мало, и в основном это оказалась мелкая дичь. Самих же охотников удалось найти лишь под самый вечер после нескольких часов скитаний и сборов полезных ресурсов. Небольшая группа, состоящая только из мужчин, столпились вокруг костра, разбив небольшой лагерь. Мое появление немало их удивило: женщина, да еще и одна в лесу, полном опасностей. Впрочем, не стоит забывать, что в свои сорок восемь я выглядела всего лишь на двадцать пять.

– Что ты здесь делаешь? Это территория только для охотников!

– Не волнуйтесь, я не из вашего города. Мне необходимо собрать травы для одного больного человека.

Во глазах охотников тут же появилось недоумение.

– Разве можно вылечить больного?

В этот момент я призадумалась. Если у меня есть навыки, о которых эти люди еще не знают, то этим можно правильно воспользоваться. Я хорошо помнила, как в последний раз сожителю реагировали на мои особенности, поэтому приняла решение выдать свои странности за дар великих духов, потому как посчитала что это вызовет ко мне чуть больше доверия.

– Я шаман, и умею контактировать с высшими духами, которые и придают мне сил и знаний. Привести в порядок человека ничего для меня не стоит. Помимо этого, покровители даруют мне особый оберег, с которым мне не страшны опасности даже в таком лесу.

Один из охотников сразу поднялся и тыкнул в меня копьем.

– Это ложь! Никаких высших духов не существует. Есть лишь божества, вроде нашего, покровителя, и только им доступны такие силы.

– В таком случае, почему ваш бог не способен вылечить своих людей, оставляя их умирать? В чем же заключается его покровительство? – вырвалось у меня. В тот момент я, как говорится, сначала сказала, потом вдумалась в смысл. Но вопрос был резонный, ибо может ли правильный бог позволить своему народу страдать?

– Он благословляет нас своим присутствием, обеспечивая плодородными землями, удачей в охоте и обильными урожаями. Помимо этого, он щедр и своими праздниками всегда приносит радость и веселье в наши края. Мы почитаем его и гордимся, что оказались под его крылом!

Эту речь произнес уже другой охотник, который встал вслед за первым. Говорил он уже намного увереннее и спокойнее, будучи явно уверенным в своей правоте.

– В таком случае, я могла бы встретиться с вашим великим покровителем, и мы могли бы обмениваться своими знаниями. Приняв в себя мой опыт и навыки, ваши люди больше не будут страдать от болезней. Разве это не пойдет на пользу местному народу?

– Ты, богохульница, куда тебе до встречи со всевышним! Парни, разве мы так просто оставим это? Хватайте ее во имя нашего господина! – один из охотников вскинул вверх копье, призывая товарищей к нападению.

В этот момент поднялся тот, кто был более других похожим на вожака этой группы, и он же остановил своего разозленного товарища. Это хорошо, ведь кровопролития без весомой причины мне допускать не хотелось.

– Докажи, что ты и правда обладаешь своими навыками, и, если это правда, мы попытаемся помочь тебе с твоей целью, – сказал он.

Я посмотрела на их добычу. Один большой олень и несколько кроликов.

– Сколько времени у вас ушло на эту добычу?

– Весь сегодняшний день, но завтра мы продолжим охоту, так как это лишь пятая доля необходимой добычи. Выбора у нас нет, ибо за плохо выполненную работу любого ждет наказание.

– До завтрашнего утра я добуду все, чего вам не хватает, и сделаю это в одиночку, – предложила я. Уж не знаю, хватит ли у меня времени, но в своих силах у меня была твердая уверенность.

– По рукам, – ответил вожак, ехидно улыбаясь.

Я отправилась дальше в лес. Развернувшись спиной к мужчинам, до меня донеслись предположения о том, что столь молодая девушка в жизни не поймает и мелкую добычу, не говоря уже о хищниках. Впрочем, сейчас их слова были до меня очень далеки, ибо разум уже сконцентрировался на цели. Необходимые для лечения ресурсы уже собраны, а во сне мой организм не нуждался. Осталось лишь надеяться на то, что мне не встретится чрезмерно большая опасность. К сожалению, уже в процессе охоты мне пришло в голову,

что всю эту добычу нужно еще и притащить в их лагерь, на что уйдет немалая часть времени до утра. Подобная заминка сильно ударила по моей уверенности, заставляя ее медленно таять, однако, вспомнив о своей цели, мои руки лишь крепче сжали лук, а уши вновь начали тщательно прислушиваться, в надежде обнаружить хоть малейший звук в затихающем вечернем лесу.

Поначалу мне не слишком везло, поскольку встречались лишь мелкие зайцы, белки и прочая маленькая, но проворная живность. С учетом необходимых мне объемов, а также ценности вечернего времени из-за наличия хоть небольшой освещенности, результат вышел весьма печальный. Лишь под самый конец заката мне довелось заметить следы, в которых можно безошибочно узнать кабана. Обрадовавшись более крупной дичи, ноги быстро понесли меня вперед. За долгие годы странствий я научилась передвигаться крайне быстро, сохраняя при этом максимальную тишину. В считанные минуты найдя логово зверя, меня второй раз настигла удача – кабан был не один, а целых четыре. По количеству мяса это добрая половина необходимого мне количества, а с учетом той мелочи, что я спрятала неподалеку под огромным деревом, на ночь и вовсе оставалось около трети. Осталось лишь решить проблему с быстрым взятием добычи. Мои навыки стрельбы без труда позволили бы мне быстро убить одного зверя, но ведь помимо него были еще три туши, которые без проблем могли убежать. План пришел в голову быстро, и на тот момент меня даже не сильно волновал возможный риск. Выйдя на открытое место, я спровоцировала зверей на себя, и лишь после выпустила первую стрелу, поразив одного из них прямо в голову. Заметив меня, лесные обитатели ринулись мне навстречу, твердо намереваясь разнести меня на мелкие кусочки, однако, спокойствие духа и уверенность в себе не позволили мне дрогнуть. Еще одна выпущенная стрела, и второй кабан свалился вслед за своим предшественником. Понимая, что времени на стрельбу больше нет, рука схватилась за копье. Стремительный кувырок, и наконечник моего оружия вонзается в третьего. Шкура оказалась толстой, однако силы моего удара и знания слабых мест хватило для того, чтобы снизить количество противников до одного. На мою беду, идеальный план дал небольшой сбой, когда рукоять отказалась поворачивать в сторону оппонента. Оказалось, что последний удар вошел настолько глубоко, что у меня попросту не вышло выдернуть копье назад. Отпрыгнув от очередного наскока, руки отпустили оружие, а на запястье и бедре уже красовались две кровоточащие раны. К счастью, после такого разбега и лишь частично удавшегося маневра, кабана слегка занесло в сторону, из-за чего он кратковременно потерял свое равновесие. В тот момент мое сознание крайне быстро анализировало ситуацию. Ладонь инстинктивно понеслась к стреле в колчане и уже через секунду, даже без использования лука, острый самодельный наконечник впивается добыче

прямо в глаз. От боли, жертва закрутилась с такой силой, что сбила меня с ног, а один из клыков воткнулся прямо в мое плечо. Игнорируя неприятные ощущения, я просто продолжала удерживать торчащую стрелу и с силой вонзала ее как можно глубже. Столь серьезное ранение окончательно добило бедное животное, и лишь предсмертная агония заставляла его крутиться из стороны в сторону, все еще царапая мое тело своими клыками. Если бы не мои особенности, долго продержаться после таких ранений мне бы не удалось. Тем не менее, нечасто мне удавалось завалить четверых агрессивных кабанов за один раз. Даже группа охотников, которую я повстречала, вряд ли бы взялась за такую добычу. Поднявшись с земли и отряхнувшись от грязи, я оценила свою работу. Четыре здоровенные мясные туши уже были готовы присоединиться к моей общей куче.

Остаток времени прошел более плавно: мне удалось добавить в свой список оленя, пара зайцев, которые не успели добежать до своих нор, лису и косуль. Мне даже встретился медведь, которого я увидела издалека, однако необходимости в нападении на него у меня не было, тем более что в случае неудачи пришлось бы дорого поплатиться последними часами. Оставшегося времени мне хватило, чтобы медленно перетащить туши в одно место, и лишь незадолго до наступления утра вся дичь была собрана в кучу и готова к демонстрации. К рассвету я уже находилась в лагере охотников, с готовностью представить им выполненную работу. Встали они, нужно сказать, достаточно рано, на самом рассвете, так что можно сказать, успела я в последний момент. Из-за спешки, мне даже не довелось обратить внимание на свой кошмарный внешний вид, сохранившийся после столь продолжительной охоты. Поначалу группа даже испугалась меня, приняв за какого-то сумасшедшего дикаря, но спустя пару секунд, во мне признали живого человека.

– Смотрите кто вернулся, неужели пришла признать свое поражение, богохульница! – снова словесно напал на меня неприятный представитель группы охотников.

– Вовсе нет, моя часть сделки выполнена, а добыча собрана неподалеку отсюда у подножия самого большого дерева, – ответила я им, пытаясь хоть немного оттряхнуть себя от грязи.

С недоверием на лицах, они взяли свое оружие и припасы и последовали за мной. Один вид собранной добычи уже заставил их челюсти завидно отвиснуть. Кто-то из них тихо предположил, что я не могла убить столько дичи самостоятельно за одну ночь и наверняка воспользовалась помощью, однако

вожак показал на меня пальцем и ответил:

– Не думаю, что с таким окровавленным видом она воспользовалась чей-то помощью. На ней много ран, а ее колчан почти опустел с того момента как она приходила к нам в первый раз.

Глаза охотников переместились с добычи на меня. Полагаю, в тот момент у меня впервые появилась своя личная группа поклонников.

– Признаю, – продолжил вожак. – С тобой и правда пребывают высшие силы, которые оберегают тебя. Если и остальные твои слова правда, тебе непременно стоит увидеться с нашим господином. Однако, должен признаться, что, пообещав помочь тебе со встречей, я не рассчитывал, что ты добьешься успеха. У меня нет столь серьезного влияния, чтобы дать тебе обещанное.

Он виновато пожал плечами. Тем не менее, я не собиралась так просто сдаваться. Эти люди еще могли мне пригодиться.

– Я в любом случае добьюсь своего. Вы можете забрать свою добычу, но не забывайте, кто вам помог, – после этих слов я развернулась и ушла в сторону селения, ведь там меня еще ждал больной человек.

Местные охотники оказались не слишком выдающимися в своем деле, но даже у них была голова на плечах и понятия чести, что не могло меня не радовать. Исключением, конечно, являлся тот наглый охотник, который так и норовил обвинить меня в богохульстве. Тем не менее, я думаю, что в подобном обществе привлечь к себе внимание будет проще, чем я думала изначально. Вернувшись к дому, на глаза сразу попала Мия, которая сидела на пороге и ждала меня. При виде моего приближения, она радостно побежала мне навстречу с распростертыми объятьями, и, видимо, даже мой вид не смог ее напугать.

– Я знала, что ты вернешься, но так боялась, что с тобой может что-то случиться. Ты ужасно выглядишь, на тебя напали волки?

Она начала с интересом осматривать меня. Видимо, ей было неизвестно, что большинство людей в одиночку после нападения волков не выживают.

– Нет, я встретила местных охотников и помогала им в добыче мяса. Но перед этим мне удалось собрать все необходимые травы.

Мы медленно заходили в дом. Состояние ее отца немного ухудшилось, и он все еще не мог нормально разговаривать, большую часть времени проводя в состоянии сна. Я попросила Мию помочь мне приготовить необходимые отвары по моим рецептам, параллельно постоянно меня холодную смоченную тряпку из заячьей шкуры на лбу больного.

– Слушай, Мия, а где твоя мама? – поинтересовалась я.

– Она вынуждена очень много работать и появляется дома в основном только ради того, чтобы выспаться, после чего сразу же уходит с рассветом, – с грустью ответила Мия. – Это из-за того, что папа заболел, вот маме и приходится все делать за двоих.

– Хм, разве это не слишком жестоко? Ведь от таких перегрузок с ней может случиться то же, что и с твоим отцом. Как ваш господин вообще такое позволяет?

Она посмотрела на меня с очень серьезным лицом.

– Мои родители часто восхваляют нашего господина, но я не верю в то, что он такой хороший, каким его описывают. Все вокруг говорят, что он делает великие дела и охраняет наши земли, но я считаю, что мы из-за него только страдаем!

Ее слова заставили меня задуматься, вновь пробудив некоторые личные подозрения. В моей общине тоже были великие духи, которым мы приносили дары. Пусть сейчас я понимаю, что это пустая вера, которая просто вдохновляла нас, но на тот момент мне действительно хотелось приписывать каждую нашу заслугу высшим силам. Однако даже моя молодая версия не могла понять, как под личным покровительством великого божества большая часть народа страдала в рабстве и умирала от болезней? Мне хотелось согласиться с ней, но пока что во мне еще горела вера встретится с ним и получить хоть какие-то объяснения своим особенностям. Я ничего не ответила девочке, но запомнила сказанное, продолжив уход за ее отцом.

Мия предложила остаться у нее в доме, чтобы я могла дальше выполнять обещанное. До этого я ночевала в окрестностях, чаще всего на улице. Пусть у меня и нет жестких потребностей к условиям, от лишнего комфорта отказываться было крайне глупо. То, чем мне приходилось заниматься, сложно назвать нормальной медициной, но против простых заболеваний она помогала. Впоследствии, слухи о моей деятельности разошлись на ближайшую округу, и все больше людей просили у меня помощи. Фактически, за короткий срок моя известность неплохо выросла, а кто-то и впрямь начал верить, что моя поддержка исходит от духов. Местные люди даже не способны самостоятельно проследить за тем, что я делаю, а потом попросту повторить. Впрочем, Мии это не касалось, ведь она постоянно находилась рядом со мной и запоминала каждое движение, задавая вопросы о различных этапах процесса и прочих мелочах, которые мне доводилось делать. Какие-то несколько дней, и она уже мечтала стать первым знахарем в своем селении, из местных, разумеется. Ее отец, в знак благодарности за помощь, постоянно помогал чем мог, а вот мать была всячески против моего присутствия, утверждая, что я связала себя с языческими божествами и тем самым порочу честь их народа. Не могу сказать, что все это сильно меня беспокоило, так как большую часть времени взрослые отсутствовали, оставив мне на попечение свою дочь и периодически приходявших больных.

Поначалу меня посещали простые рабочие, которые целыми днями трудятся на благо более знатных людей. Их болезни во многом схожи и легко излечимы. Чаще всего имело место переутомление, слабость, жар, либо же просто физические травмы. С любой проблемой из этого списка меня учили справляться, потому трудностей я почти не испытывала. Если же случай был более тяжелым и неопределенным, я могла просто применить парочку универсальных средств и сказать, что дальнейшая судьба моего посетителя зависит от благосклонности великих духов.

В скором времени настал момент, который я спокойно выжидала. В дверь постучался очередной клиент, который, тем не менее, отличался от всех предыдущих. Когда Мия, по моей просьбе, открыла дверь, моему взору предстал мужчина, одетый в красивые ткани и шкуры, а по бокам от него двое мускулистых стражей с ровными и красивыми копьями в руках. Тем не менее, с первого взгляда на это оружие, мне стало понятно, что внешность обманчива и серьезный ущерб они причинят разве что младенцу.

– Я ищу шамана, который, по слухам, лечит болезни и снимает проклятья, – сказал главный из этой троицы, даже не удосужившись поздороваться.

– Это я, что вам нужно?

– Собирай вещи, ты пойдешь с нами, прямо сейчас, – приказным тоном ответил он, а его стражники уже начали поглаживать свои копья, видимо, ожидая от меня сопротивления.

– Хорошо, но я возьму с собой свою ученицу.

Мия удивленно на меня посмотрела. До этого я хоть и учила ее тому, что знала, но отказывалась брать ее в ученики. Возможно, сыграла роль непредсказуемости ситуации, либо же просто нежелание оставаться в одиночестве в кругу незнакомых людей, но мне захотелось, чтобы она просто находилась рядом. Изначально у меня был настрой на то, чтобы всячески избегать сближения с другими людьми, но в такой компании присутствует чувство спокойствия и умиротворения, напоминающее о потерянной несколько лет назад семейной жизни. Девочка сразу же схватила свои немногочисленные вещи встала рядом со мной. Человек, зашедший к нам в дом, был не против ее присутствия, лишь махнул рукой, намекнув чтобы мы шли за ним. Я не имею ни малейшего понятия, что от нас могут хотеть эти люди, но охраны немного, значит она персональная для этого человека, и ему, видимо, нужны мои услуги. Первое, что мне пришло в голову, это возможность того, что он живет в более центральном округе, и может провести меня ближе к моей цели.

Мои мысли оказались верными, и нас действительно повели внутрь селения. Мы прошли через охраняемые ворота во второй округ, и мне в душе пришлось извиниться перед родителями Мии, ведь они могли негативно отнестись к тому, что я забрала с собой их дочь без разрешения. Жизнь здесь сильно отличалась от того, что я видела снаружи: дома более красивые и ухоженные, отсутствовали земледельцы и прочие рабочие на каждом шагу, а встречающиеся люди выглядели более беззаботными и спокойными. Да, некоторые занимались неким подобием работы, но она оказалась совсем другой. Одни кроили одежду из льна, другие точили копья и работали с деревом, третьи готовили еду. Проще говоря, рабочие здесь занимались более разнообразными делами, которые не требуют постоянных усилий в поте лица, но нуждаются в правильных и опытных руках трудящегося. Здесь мне понравилось намного больше чем снаружи, как из-за обстановки и ауры, которую излучали жители, так и по причине более

опрятного внешнего вида. В то же время в голове возникла мысль, почему так же не могут жить люди и снаружи? Да, я понимаю, что кто-то должен пахать землю, но разве постоянный и тяжелый физический труд не заслуживает таких же красивых домов, вкусной еды и более комфортной одежды? Все это показалось мне не слишком то и справедливым, ведь люди из внешнего округа, по сути, просто не имели свободы и выбора, вынуждая себя слепо следовать своей судьбе бедного класса.

Тем не менее, все это было только началом. Как оказалось, ведут меня не во второй округ, а в третий, где обитает практически вся знать и приближенные к правителю люди. Если предыдущий район еще похож на внешний, но отличался лишь уровнем жизни и профессиями, то представленное здесь имело совершенно иной вид. От предыдущих мест остались лишь редкие рабы, но и те выглядели куда лучше, в то время как большинство увиденных мною людей щедро украшены различными мехами и яркими тканями. Улицы, которые до этого были спрятаны от меня высоким частоколом, состояли из роскошных хижин, чистых дорог, красивых растений и цветов, а также миниатюрных бассейнов с чистой зеркальной водой. Как позже выяснилось, последние собирали в себе дождевую воду, которая потом использовалась для питья. Странно в этом то, что здесь протекала речка, которую я видела ранее и во внешней области, но по словам местных, именно чистая дождевая вода, посланная их великим правителем, считалась священной и предназначалась для употребления знатью. Помимо перечисленного мое внимание привлек и огромный дуб, возвышавшийся над множеством декоративных цветов в окружении нескольких человек, поливавших сие добро. Это дерево здесь считалось особенным, по сказаниям его посадил сам бог, когда ступил на эту землю, тем самым обозначив свое покровительство над этой землей. Поначалу все эти картины вызвали у меня восхищение, поскольку раньше ничего подобной красоты мне не представлялось увидеть, но мой пыл быстро сбавил надзиратель, который плетью ударил одного из рабочих за то, что он работает недостаточно быстро. За всеми этими чудесами природы и рукотворных сооружений человека скрывалась все та же иерархия, которая по-прежнему вызывала у меня недоумение. На основе полученной информации, я уже могла разделить всех жителей на три класса: рабы и земледельцы, обычные жители, берущие на себя множество более сложных процессов, и знать, которая существовала за счет предыдущих перечисленных мною людей, вкушая максимум сочных плодов из этой жизни. На мой взгляд все это было просто ужасно, ведь мне намного привычнее общество, в котором все равны и трудятся во имя общих целей. Почему же большинство представителей этого народа так спокойно это терпят?

Именно тогда, впервые в жизни, мне довелось столкнуться с истинными возможностями влияния религии. Вера в высшие силы, которые покровительствуют над тобой, способны поработить целые народы, вынуждая их при этом думать, что все хорошо и это их выбор. Простое согласие с несуществующими правилами, следование за богами, которых никто никогда не видел, слепая вера в то, что все хорошее, что происходит в их жизни, ниспослано на них сверху. Люди позволяли себе верить в сверхъестественное на протяжении всего своего существования, оправдывая все плохое, что с ними происходит. Позже мне рассказали, что рабам внушают, что если они будут достойно работать во благо остальных, то в следующей жизни родятся в знатной семье и получают награду за свои старания. Соответственно, вся текущая жизнь уже якобы отработала свои предыдущие жизни и сейчас просто наслаждается отдыхом. Какая идеальная система контроля, манипулирующая каждым человеком в этом огромном городе и заставляющая его трудиться на благо других. И никаких конфликтов, никаких восстаний и бунтов, все на добровольной основе. Вот что представляет из себя религия, особенно в рядах более примитивных людей, живших в те времена. Лишь маленькая девочка, которая шла рядом со мной, не понимала, для чего нужны все эти высшие силы. Она имела самое низшее происхождение и почти не видела своих работающих родителей. Ей не нужны боги, слепая вера и объяснения происходящему, ведь она просто хочет счастливо жить со своей семьей. Ее интерес и привязанность ко мне обусловлены нехваткой внимания, которое мне удалось компенсировать, а проблема пошла как раз из-за системы, которую она отказывалась принимать. Мия еще не имела мышления взрослого человека и ее простые потребности не удовлетворить неведомыми ей богами, однако, столь разумное мнение никому не интересно, ведь такой маленький человек не способен создать трещину в устоявшейся религиозной структуре этого города.

Пришли мы как раз к одному из тех самых роскошных домов, что здесь располагались на каждом углу. Внутри несколько человек – парочка рабов, занимавшихся домашним бытом, а также семья моего заказчика. Изначально мне даже не было понятно, в ком из них проблема, но хозяин дома сразу же провел меня за дальнюю ширму в самую темную комнатку, в которую не просачивался ни единый лучик света, а роль осветителя выполнял огонь, горевший посередине. У противоположной стены в кровати лежал молодой юноша, который был бледным почти как я, когда мое сердце остановилось после схватки с кочевниками. Он поднял в голову. В его глаза читалась глубокая печаль и безысходность.

– Меня зовут Кронт, а это мой сын Ремо, и он с ранних лет проклят ужасными чарами. Мне неизвестно кто их наслал, но из-за этой порчи он не переносит солнечный свет, что вынуждает в любое время суток, кроме ночи, держать его в полной темноте. Эта комната сконструирована специально для него, со всеми возможными удобствами, но жизнь в изоляции для него невыносима.

– Почему же вы не попросили вашего бога снять это проклятье? – спросила я первым делом.

– Бог не занимается проклятьями и болезнями, у него есть более важные дела, – услышала я довольно предсказуемый ответ.

– Разве собственный народ не должен быть для него самым важным?

– Его силы постоянно уходят на то, чтобы у нас имелся богатый урожай, хороший климат, постоянная еда и тепло в домах. Если наш господин будет тратить свою энергию на каждого подопечного, пострадают все остальные, ибо холода и засуха грянут в наши земли. Но почему тебя это так волнует?

– Да так, неважно...

В тот момент мне вспомнилось, что в нашей земле тоже были хорошие условия, за исключением, может быть, тепла, но мы не просили этого у духов, так как приносили им жертвы и пели песни только ради благословения на хорошую охоту и урожай. Да, я поверила словам хозяина этого дома, но стоит признать, что тогда мою веру удерживало исключительно желание познать собственные проблемы, ведь разум уже начал постепенно отрицать все, что говорят об этом великом существе.

Мысли сконцентрировались на больном. Подобную проблему я встречаю впервые и не имею ни малейшего понятия как ее излечить. В действительности это была наследственная болезнь, связанная с непереносимостью кожей ультрафиолетовых лучей, которая рано проявляется и постоянно прогрессирует, но, очевидно, на тот момент мне это еще неизвестно. Проклятье, как утверждал отец юноши, казалось мне самой подходящей версией. Моя репутация как человека, умеющего снимать порчу, сформировалось исключительно из моей лжи, чтобы подкрепить легенду о моей связи с духами, поэтому в действительности это было мне непосильно. Если же я признаюсь в этом, мне

придется вернуться назад во внешний округ в лучшем случае, а в худшем меня могут и вовсе вышвырнуть из города. Как же мне удержать свою позицию, но при этом не соврать что мои возможности здесь бесполезны? Я притворилась что осматриваю больного, пока мозг усиленно думал. Мне необходимо добраться до этого бога, но для этого, нужно привлечь его внимание, что будет намного легче сделать из этого округа. Заслужить его признание своими деяниями будет крайне трудно, ведь он почти не выходит к своему народу, но что если у меня получится обратить внимание на то, что беспокоит меня почти с самого момента появления в этих землях? Мысль пришла в голову мгновенно, и я решилась на очень опасный и рискованный шаг.

– На вашем сыне действительно лежит проклятье, но у меня вряд ли получится его снять, даже если я попрошу помощи у своих духов.

Лицо Кронта приняло немного озлобленное выражение.

– Мне сказали, что ты вылечила или избавила от порчи каждого, кто к тебе приходил, чем же мой сын хуже? Неужели слухи о твоей силе – это просто грязная ложь?

– Вовсе нет, – спокойно ответила я, – у людей из внешнего округа была простая порча, но это нечто более серьезное. Я ощущаю присутствие мощной силы, а тот, кто наложил проклятье, могущественнее меня. Как вы думаете, кто в этих землях достаточно опасен, чтобы наложить подобные чары?

Необходимый мне результат последовал незамедлительно, и лицо Кронта из озлобленного превратилось в недоуменное, а потом и вовсе удивленное. Я знала, что в этих землях нет знахарей, а раз он пришел за помощью из своих хором в самый бедный округ за малоизвестным шаманом из других земель, значит и других альтернатив мне здесь не присутствовало, а значит, в голову ему мог прийти только один вариант.

– Хочешь сказать, что порчу наложил наш господин? Да как ты вообще смеешь произносить столь мерзкие слова в моем доме?

– Мия, скажи мне, ты знаешь каких-либо других могущественных существ в этих землях, кроме вашего господина?

– Нет, Рэвери, только наш бог.

– Наверняка явился какой-нибудь проклятый странник вроде тебя, который наложил эти чары! – предположил Кронт.

– Вы обитаете в закрытом третьем округе, разве может странствующий шаман проникнуть сюда? Я же здесь впервые, да и в момент рождения вашего сына меня здесь и в помине не было.

– И правда, Кронт, к нам ведь не приходили чужие. Да и девушка выглядит молодой, не сильно старше нашего сыночка, – заступилась за меня жена хозяина, которая до этого стояла в стороне.

У меня постепенно получалось, так как я подстраивала все факты в свою пользу и не давала возможности возразить. Он не мог мне не поверить, потому что его господин отказывал в помощи, а я была его единственной, пусть и слабой надеждой на спасение его любимого сына. Какой бы ни являлась его вера в божество, пусть даже это одна из главных составляющих жизни любого местного жителя, даже она падет перед верой в спасение собственного ребенка.

– И что же ты предлагаешь? – тон Кронта все еще был слегка агрессивным, но его пыл сильно поубавился, и я чувствовала, что он уже практически в моих руках.

– Шансы излечить эту болезнь очень невелики, и мне нужно постоянно присутствовать неподалеку. Помимо этого, мне необходимо, чтобы моя помощница постоянно оставалась рядом, а для этого необходимо одобрение ее родителей, которые находятся в нашем округе.

– Конечно, это не будет проблемой, но низкий шанс меня не устроит, я хочу быть уверен в хорошем результате!

Я посмотрела ему прямо в глаза.

– Если хотите высокий шанс, то мне необходим тот, кто наложил проклятье. Может быть это ваш господин, а может и нет, но в любом случае это необходимо выяснить.

Ощущение приближения к цели переполняло меня. Добравшись до этого божества, я наверняка дам ему понять, кем являюсь на самом деле, а также смогу получить ответы на свои вопросы. Ликование от столь удачного плана переполняло меня, заставив позабыть множество своих сомнений, но где-то в глубине души было осознание того, что мелкий просчет может заставить пострадать и меня. Конечно, боли и смерти я не боялась, но все же не слишком приятно, когда тебя пронзают острыми предметами или отрезают конечности.

– С правителем не так-то и просто поговорить, – со вздохом ответил Кронт, который окончательно потерял желание отстаивать честь своего повелителя. – Он появляется лишь на празднике новолуния в его честь, да и там находится в окружении своих жрецов. От него и речь то редко услышишь, потому что даже говорят вместо нашего господина его подопечные.

– А как он выглядит? – поинтересовалась Мия.

– Его лицо закрыто черепом неизвестного нам животного, а тело покрыто роскошными тканями и мехами, и никто из жителей не знает, что таится там внутри. Поговаривают будто у него большие, сияющие как солнце глаза, которые испепелят любого человека, на которого он посмотрит без своей маски, а тело покрыто острыми шипами...

– Прошу прощения, – прервала я его. – Но он ведь как-то должен управлять своим народом. Или это за него тоже делают жрецы?

– Не совсем. Жрецы иногда приходят в другие районы и общаются со старейшинами, а собранную информацию передают нашему господину, который уже решает проблемы, если, по его мнению, они действительно важны. Иногда во дворец даже вызывают других людей, но они никогда не возвращались назад. Если же попытаться проникнуть в его владения, его могущество мигом уничтожит любого нарушителя, который посмел вторгнуться к нему без приглашения. Да, наш господин хоть и великий, но ошибок не прощает.

Лицо Мии выражало искренний интерес к таким историям, словно она слушала сказку на ночь, но Кронт не торопился продолжать.

– Если от него никто не возвращается, значит ли это, что он вызывает лишь провинившихся? – спросила я, вспомнив, как в моей родной общине наказывали

трусливых охотников ударами плетью, которые долго были видны на голой спине.

– Ни разу не слышал, чтобы он вызывал к себе простых людей по другому поводу, – ответил он.

Значит, чтобы встретиться с ним, нужно просто сильно провиниться? Мою проблему можно решить достаточно легко, но хочу ли я пойти таким путем? Вспоминая жизнь людей на окраинах, приходило осознание того, что мне хочется не просто узнать больше о себе, но и понять, почему такое высшее существо, наделенное силой и властью, избрало именно такую дорогу – правление целым народом, да еще и нетрадиционным способом, с разделением на рабов и знать. Нет, мне хотелось бы поговорить с ним в более мирной обстановке, поэтому вариант с нарушением местного порядка я оставила на крайний случай.

Снаружи слышались голоса, которые постепенно становились все громче. Кронт отошел, оставив на меня и Мию своего сына. Не зная, что делать, я принялась осматривать его, планируя что можно сделать хотя бы для вида. Парень беззвучно лежал, спокойно позволяя делать с ним все, что необходимо. Девочка подавала мне содержимое моего мешка из шкуры, и я подсознательно благодарила ее, что она не задавала вопросов, касательно моих планов на больного.

– Рэвери, как ты считаешь, почему наш правитель никогда не разговаривает с людьми сам? – спросила девочка.

Вопрос действительно хороший, и на тот момент у меня были свои предположения, в том числе и позитивные.

– Возможно, он знает, что не может уделить время всем своим подопечным, вот и игнорирует всех сразу для равных условий, – предположила я, высказав первое, что пришло в голову.

– А мне кажется, что ему просто стыдно, что он не может решить многие проблемы. Вот ты лечишь людей от болезней, помогаешь им прийти в себя и снова отправиться на работу, а он так не умеет!

– Мне доводилось просить его о помощи через его подопечных, – вмешался в наш диалог Ремо. – Несколько раз я обращался к приходящим сюда жрецам, чтобы они рассказали ему о моей проблеме, но он никогда не откликнулся на мою просьбу. Разве божественное существо, каким его описывают, может быть бессильным в исцелении болезней, когда с ними справляется простой человек, вроде тебя?

– Я... не знаю...

В действительности, им не было известно, что никакие великие духи мне не помогают, а знания, что я имею, получены от обычного человека. В тот момент остатки моей позитивной позиции касательно их господина медленно улетучивались. Даже если он в действительности обладает какой-то силой, его отношение к собственному народу явно оставляет желать лучшего.

Пока я думала над этим, до меня донеслись уже более громкие крики из прихожей. Судя по обрывкам фраз, гости обсуждали меня, причем в резко негативном ключе. Как оказалось, они были наслышаны обо мне, и считали меня неким аналогом ведьмы, присутствие которой в этом городе значительно порочит их бога. Все это меня насторожило и даже немного встревожило, ведь оружие я с собой не брала. Больше всего страха было за Мию, ведь она моя помощница, взятая без спросу. Судя по легкому волнению на ее лице, ей не сильно понравились эти речи. Поскольку у меня имелся неплохой опыт использования подручных средств вместо оружия в критических ситуациях, рука машинально потянулась к ближайшему тяжелому предмету.

– Вы не сможете прогнать ее, без одобрения всех старейшин, либо без прямого приказа господина, так что убирайтесь вон из моего дома, – сказал Кронт.

– Предупреждаем тебя, наши так просто не потерпят присутствие этой нечестивой колдуньи. Мы слышали рассказ одного охотника, который поведал, что она в одиночку за ночь перебила целую ораву диких зверей своим колдовством. Ты правда думаешь, что молодая девушка способна на такое без вмешательства темных сил? – ответил первый голос.

Вот так охотники и отплатили мне за мою помощь. В очередной раз мои способности, в этот раз уже по большей части физические, обернулись против меня, а вера в благодарность со стороны людей потерпела небольшой крах.

– Когда старейшины узнают о ней, ее выгонят, или того хуже прилюдно казнят на следующем празднике завтра вечером, помяни наши слова и прекрати связываться с ней, а то и тебе достанется, – присоединился второй голос.

– Верно, мы всего лишь заботимся о тебе, послушай своих друзей, пока еще не слишком поздно, – добавил первый.

– Спасибо за заботу, но я способен сам отличить плохое от хорошего, а теперь повторяюсь, уходите, пока я не натравил на вас свою охрану!

После этих слов слышались утихающие шаги и тихие перешептывания между Кронтом и его супругой, однако, эти слова уже не доходили до моих ушей. Значит, моя судьба может решиться в ближайшее время, что ограничивает мои возможности. Хозяин дома подошел ко мне и сообщил, что нам с Мией выделена небольшая комната, а его подопечные отправились сообщить ее семье о том, что она будет со мной. В голове начал формироваться план действий на столь ограниченный срок, и, первым делом, мне нужно было задать своему заказчику важный вопрос.

– Кронт, ты говорил, что любой, кто подойдет ко дворцу вашего правителя без приглашения, будет уничтожен. А кто-нибудь вообще пытался это сделать?

– Нет, ты что, никому и в голову не придет так просто отдавать свою жизнь и гневить бога. К тому же, такая смерть любого приведет к весьма печальным последствиям в следующей жизни, а кому оно надо?

– Наверное, никому, – ответила я. – Но может, на это ваш господин и рассчитывает?

Вторая половина предложения была высказана шепотом для самой себя, а ответ мне предстояло получить этой ночью.

Наши эмоции и вера всегда противопоставляются рациональному мышлению, поэтому важно находить между ними правильный баланс.

Мое мышление все больше ставило под сомнение правильность этого бога, но в данной ситуации мне необходимо точное подтверждение моих догадок. Под покровом ночи я тихо выбралась на улицу, минуя спящих крепким сном жителей дома. Высоко стоящая в небе луна слабо освещала мне дороги, но моему зрению, успевшему привыкнуть даже к тяжелым условиям, не впервой находить путь даже в ночное время. Практически все обитатели этого округа дремали в своих хоромах, однако несколько человек сидели рядом с большим костром неподалеку от меня. К счастью, мне вовсе необязательно проходить мимо них, ведь моя цель располагалась в самом центре этого города. Дворец правителя закрыт каменной стеной со всех сторон, но, тем не менее, под ней протекала река прямо к центру, и этим я планировала воспользоваться. Наверху стояли жрецы, патрулирующие территорию с факелами, но, как и ожидалось, чужаки настолько редко подходили к центру в такое время, что охранники не слишком и серьезно относились к своей ночной работе. Прячась за препятствиями, я медленно перемещалась от одного укрытия к другому, минуя сонные взгляды жрецов до тех пор, пока мне не удалось добраться до места, в котором река проходит прямо под стеной. Для обычного человека попытка пробраться здесь могла бы быть рискованной, но я умею задерживать дыхание на неограниченный срок, поэтому ничем не рискую. Последняя мысль, которая посетила меня перед погружением, была о том, как неведомые мне могущественные силы могут испепелить меня настолько быстро, что не останется ни малейшего шанса выжить даже моему быстро регенерирующему телу. Тем не менее, если меня и правда ждет печальная участь, вряд ли я сильно разочаруюсь своему концу, после всего что мне довелось пережить.

Взглянув в отражение в воде, мне вновь представилось мое лицо. Еще более длинные чем раньше волосы коричневого цвета почти касались водной глади, а блестящие при свете луны собственные голубые глаза, доставшиеся от отца, словно погружали меня в гипноз. Мне не так часто доводилось смотреть на саму себя, но в глубине своих зрачков я всегда читала какую-то загадочную и задумчивую грусть. Интересно, как часто эта эмоция отражается на моем смуглом лице, когда на меня смотрят другие люди? Удастся ли им почувствовать хотя бы маленькую толику тех страданий, что я испытала за свою жизнь? Худая рука прикоснулась к отражению, рассеяв его множеством расходящихся кругов по водной глади. Река оказалась немного промерзшей, наверняка из-за влияния прохладных ночей.

Погрузившись до максимальной глубины в несколько метров, я аккуратно проплывала вдоль дна в полной темноте, находясь прямо под стеной. Вело меня

исключительно понимание того, в каком направлении нужно двигаться, поэтому медленно и наощупь мое тело стремилось вперед вдоль дна. Как только водную поверхность надо мной пронзили первые лучи лунного света, руки начали грести вверх. Аккуратно всплыв, стараясь не издавать ни единого звука чтобы не привлекать жрецов на стенах, я поплыла к ближайшему берегу, параллельно осматривая территорию.

Моему взору предстал роскошный каменный дворец, который значительно отличался даже от лучших домов третьего округа. Квадратный с башенками на углах, на каждой из которых изображен герб солнца, которое с правой стороны огибает лунный серп. Массивные ворота оказались черными со сверкающими белыми звездами, которые красиво сливались с похожим на них небом. Прямо над ними развевались несколько больших шкур белых цветов, которые выполняли роль этаких флагов. Сама архитектура строения была удивительно ровной, а некоторые кирпичи имели необычные цвета, которые формировали простые, но привлекательные для взгляда узоры. Пожалуй, по своей красоте, это сооружение в десятки раз превосходило все, что мне когда-либо доводилось видеть. Оценка, правда, странная, с учетом того что на тот момент я в принципе видела мало чего красивого.

Засмотревшись на столь завораживающий вид, у меня даже ненадолго вылетела из головы цель моего визита. Лишь спустя несколько минут до меня дошло, что я стою на берегу реки, рядом с дворцом, и при этом остаюсь целой и невредимой. Впрочем, даже местная охрана меня не заметила, поскольку их и без того слабое внимание сконцентрировано на наружной части. Сейчас я немного пожалела, что не уточнила где именно меня должно испепелить могущество местного божества, во внутреннем дворе, или в самом дворце, поэтому хорошо было бы проверить второй вариант вручную, в связи с чем стоило найти способ проникнуть внутрь этого роскошного здания. Аккуратно осмотрев прилегающую территорию, мне не удалось найти другого входа, кроме как через большие запертые ворота. Присутствовали, конечно, еще и окна, которые представляли из себя дырки в стене, завешенные кусками ткани, но они находились на слишком большой для меня высоте. Единственный вариант, который пришел мне в голову, это ждать и смотреть, что будет происходить дальше, рассчитывая, что ворота рано или поздно откроют. В пользу этого решения играло и наличие растительности вокруг дворца, в которой можно легко спрятаться, поэтому я последовала этому варианту. Подбирая подходящее место, до меня дошло грустное осознание того, что скоро Мия проснется и не увидит меня рядом с собой. Пожалуй, зря я ее взяла, так как это было лишь стремление утолить собственную прихоть в борьбе с одиночеством. Или же она просто продолжала

напоминать мне мою сестру? Трудно ответить на этот вопрос даже самой себе, поэтому я просто попыталась отогнать нахлынувшее на меня чувство вины.

Мне удалось найти особенно удобное место в высокой траве рядом с местным садом, в которой меня никак не заметить ни со стен, ни с улицы, если не подойти слишком близко. Выбрав удобную позу, я смотрела на звездное небо и размышляла. Если бы мне довелось иметь божественную силу и власть, как бы я ей распорядилась? Как-то раз у меня была возможность стать полноценным вождем, но я отказалась ради того, чтобы отвести больше времени своей семье, которой теперь больше нет. У нас говорили, что настоящий вождь – это отец одного большого семейства, своей общины. Смогла бы я возглавить такое количество людей и привести их к процветанию? Нет, однозначно такая судьба не для меня. Такому существу как я не суждено управлять целыми массами и решать судьбу народа. Мне больше по душе находится в узком кругу близких людей и заниматься любимыми делами. Однако, есть ли у богов вообще выбор? Один охотник из родных краев говорил, что, если у тебя имеются таланты и потенциал, они обязательно должны быть использованы в полной мере на благо всей общины. Вполне вероятно, что боги, обладающие особыми способностями, просто ищут ей применение ради других. Может, именно в такую ситуацию попал местный правитель. Вдруг он и правда владеет неведомым обычному человеку могуществом и использует его в меру своих возможностей, но такая жизнь приходится подобному существу попросту не по душе?

Сейчас я могу сказать, что подобными мыслями я во многом пыталась вернуть почти угаснувшую во мне надежду. Но все же, несмотря на крайне малый опыт, за счет более ясного мышления мне постепенно удавалось думать, больше полагаясь на факты. Вместо слепой веры мое внимание больше сосредотачивалось на реальности, информации, которую собирали мои органы чувств за последние дни. Таким образом, зрительные, слуховые и прочие данные, обработанные моей собственной головой, начинали серьезную борьбу с верой и наивностью, которые хоть и сулили позитивный исход, но лишь иллюзорный, ибо шансы на то, что я смогу получить свои ответы крайне малы. Вообще если правитель этих земель и правда обладает особыми способностями, он все равно не способен лечить людей даже от простейших болезней, вынуждая их страдать, а это означает что ему вряд ли подвластно влияние на человеческую жизнь. Исходя из таких размышлений разумно было бы прийти к выводу, что мне не смогут объяснить мою природу.

С появлением первых лучей солнца, но еще задолго до того времени, когда обычно просыпаются люди, охрана со стены сошла вниз и подошла ко дворцу. Как оказалось, у массивных ворот имеется небольшое отверстие, через которое и общаются находящиеся внутри с теми, кто снаружи. Восемь жрецов зашли внутрь, и на смену им вышло ровно столько же. Последние тут же пошли обратно на стены, занимая те же самые посты. Увиденное мне не слишком понравилось, ибо массивные двери во дворец открываются совсем ненадолго, да и в этот промежуток времени постоянно находятся под наблюдением множества глаз, что не оставляет мне шансов пробраться внутрь незамеченной. Сразу видно, что бог на троне хорошо подумал о собственной безопасности и анонимности. Аккуратно пригнувшись, я продвигалась в густой растительности вплотную ко дворцу. Подойдя достаточно близко, мне очень захотелось провести ладонью по этим ровным кирпичикам. И пусть в осязательных ощущениях не было ничего особенного, прикоснуться к архитектурному искусству того времени действительно очень приятно. Естественно, никакие магические силы не превратили меня в прах. В полной мере понимая, что у меня не получится пробраться внутрь, я приняла решение вернуться домой, сохранив те знания, что мне удалось получить из моей маленькой вылазки. В конце концов, оставлять девочку одну в чужом доме и правда не самая лучшая идея...

Каким бы ярким ни был огонь внутри наших душ, всегда найдутся те, кто попытаются его потушить.

Я продолжала проводить некоторые лечебные процедуры со своим пациентом, пусть они и не были направлены на успех. Делать это приходилось ради того, чтобы оставаться в третьем округе, неподалеку от дворца. Пока больной спал, мы с Мией прогуливались по городу. Моего исчезновения она, как и остальные, не заметила. Ночная прогулка не вылезала из моей головы, порождая как новые вопросы, так и вновь поднимая старые. Мой мозг уже принял тот факт, что это божество явно что-то скрывает, но как, зачем, и с какой целью? На то время я слабо воспринимала значимость власти, поэтому такие мысли были для меня естественными, ибо мне все еще непонятно, почему некоторые люди так стремятся занять главенствующее положение, несущее за собой огромную ответственность.

– О чем ты задумалась? – спросила Мия, дернув меня за руку. Судя по всему, я уже некоторое время ее игнорировала.

– Извини, просто свои мысли.

– Ты ведь размышляешь не о больном, верно? Тебя беспокоит что-то еще?

– С чего ты взяла?

– Если бы ты думала о больном, ты бы обсудила это со мной, я ведь твой помощник, сама ведь говорила.

– Конечно...

– Так что все-таки в твоей голове?

Даже не знаю, стоит ли ей рассказывать. Она еще слишком молода, чтобы впутывать ее в подобное, но, с другой стороны, она помогла мне прийти к текущему выводу и часто высказывала умные мысли, так почему бы не высказаться своему единственному, на данный момент, другу?

– Мия, я подозреваю, что ты была права, когда говорила о вашем божестве.

– Ты тоже считаешь, что он плохой правитель? – Мия начала говорить немного тише, ведь мы находились на улице в присутствии кучи народа, но ее тон стал более серьезным.

– Я была ночью в четвертом округе, и даже смогла прикоснуться к его роскошному дворцу.

– Ты что, Кронт ведь говорил, что за это может испепелить божественная сила! – она резко стала очень испуганной, и мне искренне приятно что девочка обо мне так сильно беспокоится.

– Ты же сама сомневалась в божестве, – удивленно ответила я.

– Да, но... ты ведь все равно сильно рисковала. Я бы очень не хотела, чтобы с тобой что-то случилось, ты же мой любимый учитель!

Любимый учитель. Помимо невероятного тепла, содержащегося в этих словах, я почувствовала и невероятную тоску. Сама ведь хотела больше не привязываться к людям, но почему-то делаю это снова. Зачем? Мне ведь точно известно, чем это все может закончиться. Но может, оно и неважно? Пусть и ограниченное время, но я смогу побыть рядом с теми, кто для меня дорог, и неважно, насколько болезненным будет расставание. Быть может, в долгой и одинокой жизни без страданий по близким действительно нет смысла.

– Ты снова задумалась.

– Слишком много мыслей...

– Так и что же ты видела там за стенами, в центре города? Расскажи мне!

– Там был красивый дворец, окруженный садом. Я не видела бога, лишь его жрецов, но точно могу сказать, что ничего сверхъестественного там не происходило. Именно поэтому я предполагаю, что ваш правитель может быть вовсе не тем, за кого себя выдает.

– Так я и думала! – она сказала это громче чем обычно и тут же прикрыла рукой рот, после чего тише продолжила. – И все же, почему это тебя беспокоит? В смысле это ведь не твой город, ты здесь не живешь и не работаешь на поле как мои родители, так ведь? Ты можешь пойти куда угодно, и никто тебя не остановит!

– Да, ты права, но... знаешь, в моей родной общине все были равны, несмотря на различные обязанности. У нас присутствовал вождь, шаман-знахарь, охотники, земледельцы и прочие, при этом каждый работал на благо всего селения, и каждый получал ровно столько же, сколько другие. Не имелось деления на вечно работающих и знать, которая просто наслаждалась жизнью, и когда мне довелось увидеть, что здесь творится у вас, меня это очень сильно задело, вызвало какое-то странное чувство, будто бы я должна попытаться это исправить. Наверное, ты меня не поймешь.

– Я понимаю, ты очень добра, ведь пришла из ниоткуда и просто так помогаешь бедным людям побеждать их болезни. Наверняка ни один из местных не делал бы это просто так, имей он твои навыки. И знаешь, мне кажется, что из тебя вышел бы куда более хороший правитель чем наш.

– У меня нет стремления управлять народом, это не мое предназначение.

Несмотря на мой ответ, разум сразу представил себе картину, в которой место бога занимаю уже я. Как бы это все обернулось, и действительно было бы полезно для народа? Нет, мне хорошо известно, что даже быть вождем небольшой общины это большая ответственность, в ходе которой постоянно нужно принимать сложные решения, и малейшая ошибка или просчет обернутся для всех большой бедой. Правитель не просто должен быть добрым и стремящимся помогать другим, ему необходимо четко понимать последствия своих решений. Вспомнился случай, когда наш новый вождь присоединил к отряду охотников своего молодого сына, который получил серьезные травмы в первом же походе и стал большой обузой для остальных. Казалось бы, он просто хотел, чтобы его ребенок вырос опытным добытчиком, поэтому и направил его обучаться напрямую с опытными в этом деле людьми, рассчитывая, что так он быстрее обретет новые навыки, но по итогу это обернулось более мелкой добычей и необходимостью в уменьшении рациона для всей общины. Хороший предводитель своего народа – это человек, который прежде всего почти не допускает ошибок, умеет думать наперед и четко понимать обязанности каждого представителя своего селения, и у меня такого навыка, к сожалению, не имелось, не говоря уже о том, что в этом городе гораздо больше людей и обязанностей. Эту мысль я и попыталась донести до Мии.

– Может, ты и права, Рэвери, но разве у нашего бога присутствует подобное качество? Мама говорила, что большую часть делают старейшины, в то время как правитель просто составляет законы и насылает на нас свои благословления. Мы не видим его и не чувствуем от него помощи, а мои родители просто верят, что следующая жизнь будет лучше. Но мне бы не хотелось работать, а потом умирать от какой-нибудь болезни, как мой отец, только ради того, чтобы хорошо прожить после перерождения. Можно ведь жить хорошо и каждую жизнь, верно?

– Ты говоришь очень умные вещи для своего юного возраста, Мия, и я думаю, что ты права. Тем не менее, ты забываешь кое-что важное – если мои качества в чем-то превосходят таковые у вашего бога, это вовсе не значит, что я могу занять

его место.

Она расстроилась, услышав мой ответ. У нее действительно не по годам развито мышление, но присуща и детская наивность. Ей пока еще не дано в полной мере понять, что в таких ситуациях сравнение неуместно.

В какой-то момент, мы с моей спутницей начали замечать, что нас медленно окружают люди, перегораживая нам проходы. Настроены они были явно не слишком дружелюбно. Честно говоря, я даже немного позабыла о том, что некоторые проявляют к нам агрессию, и, хоть меня и не особо это пугало, Мии это вовсе не касалось. Девочка сразу спряталась за меня.

– Убирайся из нашего округа, ведьма, тебе здесь не рады, – сказал один человек из толпы, голос которого показался мне знакомым.

Именно этого я не боялась.

– В чем дело? – спокойно спросила я. – Меня сюда пригласили, и мне необходимо постоянно следить за больным, я не могу уйти.

– Ты смеешь порочить честь нашего великого правителя, такие отродья не должны ходить по нашей освященной благодатью земле! – присоединился второй человек, голос которого был так же мне знаком.

– Если бы я позорила честь вашего господина, он бы вызвал меня к себе во дворец и лично разобрался бы со мной. Разве я не права?

Первый от изумления с подобных речей разинул рот, а второй наоборот, напрягся, словно бы размышляя над моим ответом, но обоим явно было нечего мне ответить. К сожалению, они нашли поддержку в виде третьего человека, здоровенного и мускулистого как бык.

– Быть может, у нашего, как его, господина, значит, нет на тебя времени, поняла, да? Поэтому мы сами с тобой разберемся, как бы, вместо него, правда парни?

Остальные набрались уверенности с такой нелепой речи и схватились за палки. Поняв, что дальнейший диалог не имеет смысла, я увидела образовавшуюся дыру сбоку от себя, и толкнула туда Мию, чтобы она могла сбежать, пока большая часть внимания акцентирована на мне. Девочка спряталась за небольшим каменным сооружением, выйдя из опасной зоны, но покидать меня вовсе не собиралась, оставшись в качестве наблюдателя.

Здоровяк решил напасть на меня первым, и, возможно, из-за его размеров и надежного внешнего вида, другие не торопились присоединяться, оставаясь на подхвате. Мне еще никогда не доводилось сражаться с человеком вне тренировки, поэтому оставалось лишь импровизировать. Я попыталась заставить себя представить, что передо мной обычный свирепый бизон, с той лишь разницей, что стоит он на двух ногах, и будет пытаться атаковать лапами вместо рогов. Против такого животного важна скорость и маневренность, а потом пара метких ударов в уязвимые места. Проблема лишь в том, что копыта при себе не имелось. Первый взмах кулаком попал мне прямо по лицу, отчего меня немного отбросило назад, но ко второму удару я уже была готова. Ловкое уклонение в сторону, и попытка ударить оппонента ногой. Он не особо почувствовал, но развернулся в мою сторону и продолжил свой натиск. После нескольких последовательных попыток атаковать его разными способами, мне стало понятно, что это дело абсолютно бесполезно. Эффективно уворачиваться у меня тоже получалось не всегда, во многом из-за ограниченного пространства. В подобной ситуации, мне не помешало бы хоть какое-то средство, способное что-то противопоставить его мускулам, что делать, если такового не имеется? Он попросту огромный, и чтобы справиться с подобным противником голыми руками, необходимо иметь такую же невероятную силу. Ответ пришел случайно, когда у меня вышло особенно удачно отскочить вбок так, что он споткнулся о выпирающий из-под земли камень и всем своим телом повалился вниз. В тот момент до меня дошло, что даже у очень сильного существа всегда найдется своя слабость. Я могла бы воспользоваться моментом, пока он лежит на земле, но мне захотелось использовать свои знания на практике. Когда он поднялся, и в очередной раз занес свой кулак, я просто ловким движением схватила его руку и одновременно подставила подножку, мигом повалив его на землю без особого труда, обернув вес громилы против него самого. В качестве завершающего удара, последовал мощный пинок по лицу и легкий хруст сломанного носа. Мой противник был намного сильнее меня, но я оказалась быстрее и умнее, что и помогло обернуть ситуацию в свою пользу. Правда, стоит признать, что моя повышенная стойкость к боли так же сыграла важную роль, позволив проигнорировать первый десяток ударов, которые я поймала пока доходила до нужного решения.

– Я не хочу драться ни с кем из вас, но, если вы и дальше продолжите нападать, мне придется защищаться, а духи придадут мне сил и энергии, чтобы я могла одержать верх, – крикнула я остальным, не забыв добавить устрашающую щепотку влияния высших сил.

Они усомнились в своем решении продолжить наступление на меня, продолжая смотреть на их лучшего бойца, лежащего на земле и держащегося за свой разбитый нос. Я про него забыла, посчитав что одержала честную победу, но это оказалось моей ошибкой. Он схватил меня за ногу, и повалил на землю, а один из толпы, воспользовавшись моей ошибкой, выхватил острый наконечник для разделки мяса и воткнул мне его прямо в горло. Дыхание тут же перехватило, а грудь почувствовала легкое тепло от разливающейся крови. Непроизвольно я несколько раз прокашлялась, захлебываясь от вытекающей жидкости. В глазах немного помутнело, а тело повторно поглотило ощущение, которое мне несколько раз уже доводилось испытывать – скованность движений. Сразу понятно, что рана стала бы смертельной для обычного человека, но для меня она была просто очень неприятной и жутковатой дырой в теле. Я медленно поднялась, многократно моргая, словно бы надеясь быстрее развеять красный туман в глазах, и, одновременно с этим, вытаскивая из шеи острый предмет. Кровь уже почти не текла, но продолжала придерживать рану.

– Она что, жива?

– Храни нас наш великий бог...

Из толпы слышались множественные голоса. Когда мои глаза немного прозрели, я повернула шею в сторону обидчиков. Из-за дыры в шее, моя голова неприятно качнулась вбок, так как теперь ее положение было немного не таким устойчивым. Множество лиц смотрели на меня, пребывая в глубоком шоке, а кто-то даже сделал шаг назад.

– Да она ведьма!

Моя окровавленная рука сжала кусок камня, а ноги машинально сделали шаг вперед, в сторону толпы. Недавно агрессивно настроенные люди в страхе пустились в бегство, не оглядываясь на покрытую пятнами крови девушку, которая могла бы быть убита за то, что просто помогала людям. Пусть я и пережила такую рану, меня охватила неприятная боль. И речь шла далеко не

только о физическом состоянии, ведь значимое место имела и боль моральная. Я пришла в этот город и все мои действия были направлены исключительно на благородные цели. Меня посчитали ведьмой за то, что моя деятельность позволяло делать то, что до этого в этом городе не практиковалось – лечение больных людей. Возможно, виноваты мои рассказы про духов, но разве добрые духи, якобы дающие силу ради помощи другим, могут стать причиной убийства?

Мия в страхе убежала в страхе от увиденного почти сразу за остальными, оставив меня одну на улице. Некоторые люди еще смотрели на меня издалека, но, скорее всего, они не видели всего происходящего. Не обращая внимания ни на кого, я двинулась в сторону частокола, окружающего третью область. Подобная ситуация напомнила мне первую неприятную стычку с людьми. Ведь тогда только моя сестра не испугалась меня. Я ассоциировала Мию именно с ней, поэтому тот факт, что она убежала от меня вместе со всеми, сильно меня расстроил. Гнев, по отношению к людям, начал медленно угасать, уступая место горечи и обиде. Может, и правда мне не стоило сюда приходить? Только что я всерьез думала о том, как помочь этому народу и показать истинное лицо их правителя, но действительно ли это им нужно? Они готовы до конца защищать честь своего господина, совершая ради него грязные поступки и начисто отрицая всю ту помощь, которую я еще могла бы оказать их народу. Нет уж, с меня хватит. Если эти люди настолько фанатичны, что не видят очевидного, я не стану им помогать. Самое время покинуть это проклятое место.

Мы не можем изменить прошлое, но всегда будем помнить тех, кто научил нас жить.

Я шла по второму округу, прикрывая свою рану и стараясь избегать взглядов прохожих. В мои планы не входило посещать хижину родителей Мии. Вероятно, мне было стыдно за то, что я ее забрала и оставила в третьем округе, но дело не только в этом, ведь меня могут попросить вернуть ее на место, а сейчас меньше всего мне хотелось смотреть в ее напуганные глаза, поэтому оставалось лишь надеяться, что ее вернут домой без моего участия. Она, в целом, переняла от меня ряд полезных навыков, а все мои ресурсы останутся при ней, так что у нее будет возможность стать знахарем, если пожелает. Мне же не стоит здесь больше задерживаться, ведь та боль, что мне причинили, может стать еще

большей, ибо народ теперь меня боится, как огня.

– Эй, постой!

Только этого не хватало. Кому-то бросилась в глаза моя окровавленная внешность? Не обращая внимания, я лишь ускорила шаг.

– Рэвери! Остановись!

Определенно этот кто-то меня знает, но я ведь ни с кем не знакомилась во втором округе. Хотя голос смутно знакомый...

– Почему ты убегаешь?

Он положил руку мне на плечо. Я обернулась. Это был вожак охотников, которым мне доводилось помогать в лесу. От его вида меня охватила еще большая злость.

– Что тебе от меня нужно?

– Ты выглядишь ужасно, что это?

Он показал на мою дыру в шее.

– Да так, добрые люди из третьего округа оставили.

– Но ты ведь серьезно ранена, как ты...

– Я бессмертна, ясно тебе? Теперь будь добр, отойди от меня и держись как можно дальше.

Он нахмурился, но не последовал моей просьбе.

– Я много слышал о тебе после нашей встречи в лесу. Говорят, ты получаешь некую силу от духов и используешь ее, чтобы лечить людей в первом округе. Значит все эти слухи о тебе правда?

– Я тоже кое-что слышала о вас. Якобы вы распространили слухи о том, что я злобная ведьма, которая несет лишь тьму и порчу в земли вашего святого бога, пороча тем самым его честь.

– Прошу прощения за это. Подобные речи принадлежат моему подопечному, который уже получил за это серьезный выговор. Мы правда очень тебе благодарны за помощь, и мне жаль, что он тебя обидел.

– Замечательно, я очень рада слышать, что виновник моей дыры на шее получил серьезный выговор.

Он открыл рот чтобы что-то сказать, но, видимо, передумал, а потому просто продолжал некоторое время смотреть на меня и мою шею. Мне захотелось развернуться и уйти, но он твердо удерживал меня.

– Значит, ты правда бессмертна?

– Да.

– Тогда почему ты такая нервная? Не из-за раны ведь.

– Меня беспокоит не рана, а люди в этих землях. Я остановилась здесь чтобы пообщаться с вашим богом, надеялась, что он объяснит мне мою природу и снимет проклятье, которое не покидает меня уже сорок восемь лет. Я вылечила от болезни многих людей, а в качестве благодарности получила подлый удар в шею ни за что.

– Наверное, они просто испугались твоего влияния. Это же знать, вся их жизнь полностью зависит от их господина, вот они и попытались от тебя избавиться. У нас тут мало кто любит обитателей третьего округа, но закон есть закон, приходится жить по правилам, которые нам навязали.

– Если вам не нравится такая жизнь, почему вы не боретесь?

– Боимся могущества божества и великой кары за несоблюдение его законов.

– Я была в четвертом округе, прокралась туда ночью и даже прикоснулась ко дворцу. Как видишь, на мне ни царапины. Ну, кроме той, что оставила проклятая знать.

– Может быть, сила нашего божества не распространяется на тебя? У тебя ведь связь с духами...

– Да нет никаких духов, – не выдержала я. – Мне неизвестно кто я такая и никакие тайные силы со мной не общаются. Поэтому я здесь и задержалась, чтобы понять, что... что же происходит с моей душой и телом.

Он ненадолго задумался.

– Ты знаешь, что рядом с хижинкой, в которой ты жила в первом округе, столпилось множество людей? Все они ждут твоей помощи. У нас сейчас только об этом и говорят. Кто-то даже считает, что ты пришла свергнуть нашего правителя и принести покой в наши земли.

– Я не собиралась никого свергать, хоть у меня и было в мыслях открыть вам глаза. Разве не очевидно, что на самом деле представляет ваш бог? Люди страдают от болезней и умирают, в первом округе люди трудятся в поте лица, пока знать позволяет себе все самое лучшее от этой жизни. Я бы никогда не допустила такого, если бы находилась на месте вашего правителя.

Охотник одобрительно кивнул, после чего почесал подбородок, словно бы размышляя о чем-то, в то время как его твердая рука все еще удерживала меня от попытки побега.

– Послушай, Рэвери, мне правда жаль, что знать на тебя так отреагировала, но пойми, что не все в нашем городе такие плохие. Я готов поверить тебе и оказать помощь, если ты так же поможешь нам. Давай доверимся друг другу?

– И что же ты собираешься сделать? – в недоумении спросила я.

– Хочу узнать, правдивы ли твои слова, и помочь тебе вернуть свое доброе имя. Я понимаю, что тебе нанесли оскорбление, которое тебя задело, и сам бы хотел расквитаться с этими зажавшимися представителями третьего округа с их

повелителем. Так что, ты согласна объединиться?

– Да, – недолго думая ответила я. В конце концов неважно, к чему это приведет, мне просто хотелось выплеснуть свои эмоции.

– В таком случае, встретимся вечером у ворот в третий округ. Если будут задавать вопросы, скажи, что ты от Глена, и тебя никто не тронет.

Я кивнула. Не знаю, что задумал этот человек. Вспоминая случившиеся здесь ситуации, меня ни капли не удивило бы предательство и от этого жителя города. Может, дело в его словах, которые он мне говорил в лесу, а может в том, что он из числа охотников, к которым я всегда относилась с уважением. В любом случае, это моя последняя попытка поверить в людей отсюда, благо, независимо от исхода, моя судьба вряд ли перейдет из рук моего проклятья в их мерзкие лапы.

До вечера было не так далеко, а идти мне все равно некуда, поэтому пришлось сразу же ждать у ворот в третий округ, который я совсем недавно покинула. Забавно, что выйти во внешние районы можно без каких-либо проблем, а вот войти внутрь уже не так просто, если не принадлежать к нему напрямую.

Глен появился вечером, и далеко не один. За его спиной находилась целая толпа представителей как этого, так и внешнего округа. Людей было несколько сотен, и подобное зрелище сильно меня удивило. Глен вышел из толпы и подошел ко мне.

– Этой ночью будет полная луна, а значит, наш правитель покинет свой дворец чтобы присоединиться к празднику вместе со знатью. Пусть большинство представителей нашего города верит в его могущество, мне удалось собрать тех, кто против подобного режима. Здесь практически все охотники, которые больше всех рискуют ради дичи, которая уходит на праздник полнолуния, а также люди, которые знают о тебе из внешнего округа. Мы планируем вмешаться в процесс пиршества и поднять бунт.

Я не сразу смогла ответить от изумления, но, когда приготовилась говорить, из толпы вышли родители Мии. Отец сильно встревожен, а мать буквально кипела от ярости.

– Мерзавка, ты увела нашу дочь прямо у нас из-под носа, – сказала она мне, плотнее сжав граблю в своей правой руке.

– А мы ведь тебе доверяли, – добавил отец Мии, хотя эти слова были явно приукрашены, ибо его супруга никогда ко мне теплых чувств не испытывала.

– Я очень сожалею о своем поступке, простите меня, – попыталась извиниться я скорее из вежливости.

– Оставь свои проклятые извинения при себе, ведьма. Говори где наша дочь, пока я не искромсала тебя на кусочки!

– Она внутри, но обещаю, что найду и приведу ее вам.

Она, казалось, была готова набросится на меня, но Глен серьезно посмотрел на нее, и она передумала. Вожак кивнул мне, и родители Мии вернулись в толпу, пригрозив мне напоследок, что если я не верну им дочь, то серьезно за это поплачусь. Тем временем Глен, подняв копье, повел за собой людей. Ворота в третий округ открылись перед ними. Как я потом узнала, этот охотник имел свои связи с представителями внутреннего района, что сыграло нам на руку. Оказавшись внутри, я сразу отделилась от медленно идущей толпы и рванула в дом, в котором должна находится моя подруга. Мне не хотелось думать о том, как девочка на меня отреагирует. Может, она меня боится, или даже ненавидит, но я обязана искупить свою вину перед ее родней и вернуть на место до того, как в этом городе начнется переворот.

Дом оказался открыт, а внутри горел свет и звучало множество голосов. Забежав внутрь мне предстала необычная картина: Ремо лежал без сознания посреди гостиной, над ним склонилась Мия, которая тщательно старалась повторить все то, что делала с ним я, пусть и руки у нее сильно дрожали, а вокруг столпились остальные представители семейства, включая Кронта. Сам хозяин выглядел очень взволнованным, но мое появление, казалось, даже обрадовало его.

– Рэвери, вот ты где! Мой сын... Скорее сюда!

– Что случилось?

– Ремо вышел на улицу днем, пока никто не видел, нарушив мой наказ сидеть дома до захода солнца. Вот же болван, о чем он только думал? Его хватил мощный солнечный удар, а после потеря сознания и... Ну сделай же что-нибудь, не стой как вкопанная!

Я подошла к лежащему телу, продолжая прикрывать рану на шее куском кожи. Лицо Ремо было красным, а с его лба во все стороны текли капли пота. Взгляд метнулся к Мие, которая сидела рядом с травами и черепком, наполненным холодной водой. Она тоже смотрела на меня. В ее глазах все еще читался легкий страх, но, одновременно с ним, присутствовало и отчаяние. Она не знала, что я не имею ни малейшего понятия о том, как вылечить этого человека, и просто повторяла за мной все. Это ее первый самостоятельный опыт, и она полностью провалилась, потому что перед ней стояла непостижимая задача. И это так же стало моей виной, ведь я так ей и не сказала о проблемах этого случая.

– Ты ведь сможешь ему помочь, правда? – спросила она меня, но ее взгляд был сосредоточен на моей закрытой шее.

– Я...

Мне не хотелось признавать свое бессилие в этой ситуации, потому что я понимала, что наживать себе потенциальных врагов, особенно в присутствии Мии и на краю возможного переворота было не самой лучшей идеей. В отчаянии руки схватили те мизерные средства что у нас оставались. Мне вспомнилось, что моя мать иногда проводила ритуалы, взывающие к великим духам, если ситуация становилась безысходной. Они почти никогда не помогали, но часто успокаивали больных, придавая им надежду. Меня же подобному не учили, стараясь передать как можно больше знаний о знахарстве, поэтому подобные церемонии я никогда не проводила. Не знаю, существуют ли великие духи на самом деле, но попытка воззвать к ним, надеясь на удачу, была моей единственной безумной идеей, которая пришла в мой паникующий разум в этот момент. Правая рука потянулась ко лбу больного, а левая прикоснулась к шее. В этот момент, моя рана раскрылась в полной мере для всех присутствующих, что вызвало резкие возгласы изумления и ужаса, а кто-то даже отскочил назад. От Мии я не услышала ни звука, а ее реакция не была мне видна, потому что мои глаза уже опустились вниз. Губы медленно читали молитву, взывающую к великим силам, а в глубине души я надеялась, что после того, как мой метод провалится, больному станет хоть немного лучше. Мое тело задрожало от волнения и беспокойства, а руки словно загорелись. Все мысли сосредоточены

на больном и его возможном исцелении. Машинально я вообразила себя холодной луной, противопоставляющей себя солнцу, которое так нещадно испепелило бедного юношу. Мои руки резко похолодели, а голова наоборот словно вспыхнула на костре. Мне показалось, что конечности прилипли к парню, а сам он зашевелился, однако, как-либо обрадоваться хоть такому результату у меня не вышло, потому как осязательные способности моего тела постепенно меня покинули, словно бы погружая в паралич.

Глаза открылись, но передо мной предстала абсолютная темнота. Остальные органы чувств так же не давали о себе знать, а мое тело словно пропало. Где я и что со мной случилось? Первая мысль, что пришла мне в голову, была связана со смертью, так как все естественные ощущения попросту попали. Неужели, это конец моего пути?

«Вдалеке появилась невысокая белая фигура».

А что же с тем парнем? Мне удалось ему помочь?

«Фигура медленно приближалась. Или же это я двигалась к ней»?

Если я столько времени так желала смерти, почему же внутри ощущается горечь? Неужели это связано с тем, что мне не удалось сдержать обещание и вернуть дочь ее родителям? Впрочем, не так уж и сильно меня это и волновало...

«Она была уже совсем близко».

Может мне все это просто снится? Но ведь я почти никогда в жизни не теряла сознание. Еще и голова соображает с трудом, как странно...

«Эта прекрасная улыбка казалась очень знакомой, а ее лицо светилось не хуже солнца в самый разгар дня»

Образ казался мне очень знакомым, но почему у меня не получается вспомнить? Вдалеке слышались голоса, но они казались слишком тихими.

«Рэвери, ты выглядишь очень грустной...»

Этот тихий и тонкий голосок, который, тем не менее, воздействовал на меня так умиротворяюще, что на секунду я даже забыла о всех своих проблемах и внутренних мучениях.

– Кто ты? И где я нахожусь? – спросила я.

Девушка лишь улыбнулась, не воспринимая мои слова всерьез.

– Не бойся, с тобой все будет хорошо, я рядом.

Голоса становились все громче, и мне даже показалось, что я начала ощущать собственное тело.

– Мне довелось совершить столько ошибок. А что, если я не права, и вместо переворота погибнет множество людей? Это будет моя вина.

– Все совершают ошибки, потому что ни одно существо не идеально. Разве ты не помнишь, что говорила нам наша мама? Самое главное – не винить себя и извлечь правильный урок, чтобы больше этого не повторять.

– Единственный урок, который я могу извлечь, это больше не связываться с людьми. Мои попытки помочь другим принесли лишь беды и разочарования.

До ушей снова донеслись крики людей, уже совсем рядом, а лицо словно бы ощутило некоторые вибрации. Девочка продолжала смотреть на меня, но, казалось, будто бы ее сияние было уже не таким сильным. Несмотря на это, ее улыбка не дрогнула.

– Ты несешь добро другим, потому что сама этого хочешь, пусть они и не способны ответить тебе тем же. Однако, делая мир лучше и светлее, рано или поздно ты найдешь то, чего тебе так не хватает. К тому же, никто ведь еще не сказал, что твои решения в итоге оказались неправильными, верно?

Образ моей сестры начал растворяться во тьме, в то время как голоса уже практически заглушали ее речь. Неужели им так трудно хоть немного помолчать и дать нам побольше времени?

– Не покидай меня, – из последних сил прошептала я.

– И не собираюсь, – ответила она. – Ведь я всегда буду где-то там, в глубине твоей души, на самом дне твоего океана.

Глаза повторно распахнулись, представив моему взору освещенную комнату. Кожа на лице все еще горела, а руки ощущались холодными, как лед. Передо мной сидела Мия, с целебными средствами в руках, а прямо за ее спиной на меня смотрел Ремо, целый и здоровый. Мне показалось, что его кожа имела не такой бледный цвет, как раньше.

– Рэвери! – вскрикнула Мия.

Из ее глаз потекли слезы. А ведь она действительно немного на нее похожа.

– Что случилось? – спросила я у девочки.

– Произошло что-то странное, Ремо резко очнулся, и весь жар как ветром унесло, но ты потеряла сознание. Это поразительно, как тебе удалось такое проверить? У тебя какие-то секретные шаманские методы о которых ты мне не рассказала?

– Не знаю, это получилось случайно, никогда так не делала, – с трудом ответила я девочке. – Но ощущения не самые приятные...

Снаружи слышались громкие звуки. Я совсем забыла про Глена и его людей! И ведь еще нужно отвести Мию к родителям.

– Я очень извиняюсь, но нам с Мией пора идти.

– Ты только что очнулась, да и мой сын... вдруг еще что-то случится, а тебя не будет рядом? – остановил меня Кронт.

– Он в полном порядке и его дальнейшая судьба больше не в моих руках, в отличие от этой девочки, о которой мне еще нужно позаботится.

Я резко встала и взяла ее за руку, в последний раз повернувшись к семейству.

– Спасибо тебе, что вылечила меня, – произнес Ремо, протянув мне руку с куском льняной ткани. – Оберни этим шею, чтобы рану не было видно, а то выглядишь ты ужасно.

С легкой улыбкой я приняла его дар и стремительно покинула дом, радуясь, что меня не стали задерживать вопросами о моем внешнем виде.

На месте любого прогнившего дерева всегда вырастает свежий куст, символизирующий начало новой жизни.

Найти основную массу народа было не так уж и сложно, поскольку внимание привлекал не только шум людей, но и несколько больших столбов дыма от костров. Место пиршества находилось недалеко от больших ворот, ведущих внутрь дворца. Высокий обработанный камень с ложей наверху возвышался над множеством столов, которые в то время состояли из грузного камня. В самой же ложе восседал правитель этих земель: на его лице и правда присутствовал череп неизвестного мне животного, укрытый чем-то затененным в области глаз, а в качестве одежды использовались черно-белые льняные ткани и пушистые черные лисьи шкуры. Из-за подобного одеяния, увидеть его лицо и правда оказалось невозможно, но я точно уверена, что имея он ярко светящиеся желтые глаза, это было бы заметно даже с учетом закрытых глазниц. Рядом с ним находились двое жрецов в богатых одеждах, в то время как остальные, вооруженные теми самыми роскошными копьями, располагались снизу вокруг костра. Чуть дальше своего господина располагалась знать, скорее всего, значимая часть населения этого округа, а на их столах разложили много вкусной еды. Наверняка где-то там, перед одним из этих обжор, лежит и добытое мною мясо, которое прямо сейчас могут уминать люди, совсем недавно проткнувшие мне шею. Напротив пирующих уже стоял Глен со своими людьми, который вел диалог с местными старейшинами, так же присутствовавшими на празднике полнолуния. Между ними велся ожесточенный спор, в котором простые жители пытались отстоять свои права, выступая против своего божества, но вместо великого правителя почему-то отдувались его подопечные. Народ же за спиной своего охотника был наготове, преимущественно с инструментами вместо оружия, но по их лицам видно, что они еще сомневаются.

– Прошу вас, не устраивайте ненужные беспорядки во время праздника луны, – говорил старейшина озлобленному народу. – Возвращайтесь по домам, мы решим ваш вопрос завтра.

– Мы не сдвинемся с места, пока не добьемся своего. Мы больше не хотим работать каждый день в поте лица, отдавая огромную долю знати, которая только и знает, как чесать свое жирное брюхо!

– Разве я не обещал вам хорошее положение в следующей жизни? – Поднялся со своего места сам бог. – Вам был ниспослан хороший урожай, покровительство в охоте и скотоводстве, вы получили то, что не имеют многие другие люди. Посмотрите на нашу уважаемую знать – всю прошлую жизнь они работали не покладая рук, старались ради других до самой старости. Неужели у них нет права на отдых и хорошую жизнь?

Многие удивились, и даже немного испугались, ведь их покровитель, возможно, впервые заговорил со своим народом.

– Я хочу знать, каким образом ваш бог может решать, кем родится человек в следующей жизни, если он даже не способен вылечить свой народ от болезней? У него нет власти над жизнью и смертью, а если вы в этой жизни работали, это вовсе не гарантирует вам отдых в следующей, – не выдержала и вмешалась я, тут же обратив на себя внимание большинства присутствующих.

– Это же та самая ведьма...

Среди знати пошли сначала перешептывания, а потом и вовсе крики в мою сторону, в которых они пытались всячески обвинить меня в связи с темными силами.

– Возможно, причина вашего бунта в этой нечестивой девушке? – обратился бог к народу. – Неужели вы и правда слушаете ее слова и восстанете против того, кто благословил вас на спокойную и мирную жизнь в плодородном краю? Я мог бы испепелить вас, не оставив и живого места, а все последующие жизни вы будете рождаться мелкими насекомыми, но зачем мне это делать, если можно решить проблему намного проще? Мне бы не хотелось терять столько людей из-за какой-то чужестранки, которая пришла в эти земли чтобы посеять тьму. Избавьтесь от нее, освободите себя от греха, иначе последствия для вас будут

необратимы!

К сожалению, эти слова всерьез подействовали на людей, потому что многие из них начали поворачиваться в мою сторону. Большинство задумались над словами, поверив в очередное обещание своего господина и предпочтя избрать легкий путь, вместо того чтобы бороться за свою позицию до конца. Лишь Глен и еще несколько охотников встали на мою сторону, повернувшись к народу и попытавшись их образумить, но их голоса потонули в выкриках толпы в мою сторону.

– Ведьма!

– Хватай ее!

Однако, мне на помощь пришел еще один человек. Самый слабый и беззащитный из всех присутствующих, но, при этом, обладающий невиданной для других храбростью. Мия встала между мною и толпой, загородив меня своим телом.

– Я не позволю вам причинить ей вред!

Толпа остановилась и из нее мигом выскочили ее родители.

– Мия, солнышко наше, наконец-то ты нашлась! Иди скорее к нам, отойди от этой противной ведьмы, сейчас же!

Однако она стремительно покачала головой.

– Послушайте! Я провела вместе с Рэвери много дней, и за это время успела немало о ней узнать. Только что, перед праздником, она спасла жизнь человеку из числа знати, которая, между прочим, сегодня утром набросилась на нее всей толпой. Она добрая и всегда придет на помощь любому, кто этого попросит. Я сама испугалась, когда увидела ее всю в крови с этой дырой в шее, но как бы она не выглядела в ваших глазах, в душе она хорошая. Я лучше стану насекомым, но останусь на ее стороне и никогда не поверю словам вашего глупого правителя!

Ее слова подействовали, причем, не только на народ. Мия верит в меня, несмотря ни на что, и даже отказалась от стороны своей семьи, с которой росла долгие годы. Но все же, максимум, на который она способна, это заставить толпу задуматься. Люди и правда ненадолго зависли, вникая в ее слова, но ее речь сделала нечто более важное. Она придала больше уверенности мне, и теперь я понимала, как правильно закончить этот конфликт и убедить всех в своей правоте.

– Я вызываю вашего бога на честный бой. Если он правда такой великий и могущественный, ему ничего не стоит превратить меня в насекомое и растоптать на месте. Однако если права я, вы все сможете убедиться в том, что перед вами сидит не более чем простой шаман, если не обычный человек. Пусть ваш господин наглядно продемонстрирует и докажет, что занимает свое место не зря.

Как и ожидалось, это сработало. Они опустили оружие, а кто-то даже одобрительно закивал, поддерживая мои слова.

– Я согласен с ней, – присоединился Глен. – К чему устраивать кровопролитие, если конфликт можно решить куда проще. Среди этих двоих есть один лжец, и честный поединок определит, кто таковым является.

Народ одобрительно закричал. После своих слов Глен подошел ко мне и протянул свое копье.

– Давай, рассчитываю на тебя.

Взяв копье из его рук, я почувствовала, как мой паралич после раны медленно отступает, а сама я наполняюсь уверенностью. Мой взор устремился к богу. Отважится ли он принять мой вызов?

– Так тому и быть, ибо воля моего народа воистину важна для меня. Я отправлю с ней на бой своего лучшего жреца и благословлю его на победу. Он будет выступать от моего имени.

Люди зароптали, закидывая своего повелителя оскорблениями, осуждающими его решение. Он забоялся выходить со мной на честный поединок, а это лишь доказывает мою правоту. Его страх и стремление полагаться на подопечных

стали моей первой победой в психологической борьбе. Я подняла руку вверх, дав понять, что хочу говорить.

– Мне не трудно сразиться с его жрецом, но, если победа будет на моей стороне, я все равно потребую поединок и с самим богом. Вы согласны, что это будет справедливо?

Толпа одобрительно закричала, но меня интересовало и мнение знати со старейшинами. Я перевела взгляд на них, дав понять, что жду и их ответа, после чего увидела, как они согласно закивали. Моя рука подняла копье, а голова повернулась обратно к божеству и его жрецам. Тот, что стоял справа от него, медленно спустился и вышел мне навстречу. В его руках тоже было оружие, изящно раскрашенное в разные цвета и с небольшой лиственной лентой у наконечника. Лицо скрыто за черепом, но глаза видны, и по ним ясно читалось, что мой оппонент немного нервничает.

Бой начался. Противник побежал на меня, размахивая своим копьем. Подобное поведение сразу дало мне понять, что опыта в обращении с оружием у него крайне мало, и действует он явно не как охотник. Я парировала его атаку орудием Глена, тут же отведя его яркую палку в сторону, но он не растерялся, и оглушил меня ударом кулака. Его копье успело цапнуть мне ногу, вызвав ощущение боли, но этого было недостаточно, чтобы сбавить внимание и концентрацию соперника, вроде меня. Мое оружие отскочило назад, после чего сделало резкий выпад вперед, слегка ранив оппонента в плечо. Так как боль он чувствует явно сильнее, это слегка его дезориентировало, но при этом придало ярости. Теряя над собой контроль, он начал еще сильнее размахивать руками, на что в ответ я попыталась заблокировать его орудие своим. Первая попытка прошла неудачно, и я получила серьезное ранение между ребрами, однако, мне представилась возможность воспользоваться этим. Плотнее насев острый наконечник, я пронзила соперника своим копьем в бедро. Он вскрикнул, а его руки отпустили рукоятку, в то время как я лишь продолжала усугублять положение противника. Когда вопли раненого стали совсем громкими, я смогла разобрать среди них долгожданные слова.

– А-А-А, ХВАТИТ! Я СДАЮСЬ!

Я отпустила бедолагу и сделала шаг назад, вынимая наконечник оружия оппонента из груди, откуда сразу же просочилась кровь. Мужчина скорчился на земле, держась за свою рану, и к нему мигом подскочили другие жрецы. Тем не

менее, многие смотрели на меня, ведь имея не менее серьезное кровотечение, я все еще стояла на ногах и вовсе не собиралась заканчивать. Божество, восседающее на своей ложе, приподнялось и взяло копье у своего левого стража, после чего быстро спрыгнуло вниз к своему проигравшему подопечному.

– Ты победила, но благословленный мною воин нанес тебе смертельное ранение. Ты не сможешь сражаться против меня в таком состоянии и проиграешь. Но ты билась достойно, поэтому, если сдашься сразу, я пощажу твою душу и следующая жизнь у тебя будет наполнена такой роскошью, которой ты будешь поистине достойна!

– Я не сдамся перед лицом людей, которые в меня верят, – ответила я, демонстративно придерживаясь за рану, создавая иллюзию тяжелого положения. Стоит признать, она пошла мне на пользу, ведь именно ей удалось мотивировать правителя быстро спуститься и сразиться со мной. Вообразив, что я сильно ослабла, он посчитал что может сам закончить начатое, вернув свое достоинство перед народом.

– В таком случае, я сражу тебя прямо сейчас, в назидание всем тем, кто и дальше посмеет пойти против меня, – выкрикнул он.

Он не дал мне времени подобрать свое копье, нагло напав, когда я была лишь с голыми руками. Бог крепко сжал копье и попытался в один миг проткнуть меня насквозь, на что я просто отскочила назад. Следующий его выпад вышел точно таким же, но его медлительность, обусловленная большими размерами, не создавала для меня абсолютно никаких угроз. Человек, который всю жизнь восседал на троне и наслаждался жизнью вряд ли будет иметь успех в бою. Третий удар оказался последним, потому как после очередного уклонения мне достаточно было просто схватить оружие и выдернуть его из руки оппонента. Обезоружив противника простым движением, я мгновенно врезала древком ему по лицу, сбросив маску и разодрав губу. Разумеется, внутри оказалось обычное человеческое лицо без каких-либо божественных признаков. Не успел он и оправиться, как острие уже прикасалось к его горлу.

– Сдавайся, твое правление окончено.

– Как... как ты можешь... ты же ранена!

Я сдернула повязку с шеи. Увидев мою рану, он еще сильнее выпучил глаза от удивления.

– В этот город меня привело мое бессмертие, и все, что я хотела, это понять, кем же на самом деле являюсь. Даже жаль, что ничтожество вроде тебя оказалось обычным человеком.

Воткнув копье в землю перед ним, я с размаху ударила по ожиревшему лицу, вызвав у фальшивки очередные стоны.

– Ты и правда ведьма! Как вы можете верить ей, когда она использует темные силы. Послушайте меня, все! Неужели вы встанете на сторону этого отродья и оставите вашего господина?

Я лишь ухмыльнулась и повернула голову к толпе. Никто не поверил словам потерпевшего поражение лжеца. Обычные люди, жившие в первом и втором округе, кричали «Убей его!», в то время как зная просто опустила голову. Они хорошо понимали, что с этого момента их жизнь не будет такой сладкой и легкой как раньше. Мия же просто улыбалась, так как была рада моей победе. Уверена, что она и не сомневалась в таком исходе. Осталось закончить это дело. Я посмотрела в глаза бывшему богу. Он выглядел жалко и слабо, но даже будучи побежденным, он продолжал меня оскорблять. Человек, который принес столько проблем как своему народу, так и лично мне, и вот у меня появилась возможность убить его, отомстить за всю причиненную мне боль. Но следует ли мне так поступать? Тем более, совершать убийство на глазах близкого мне человека?

– Ты вообразил, что можешь быть богом, и внушал ложные надежды своим людям, вот пусть они и решают твою судьбу, а у меня нет ни малейшего желания мारать об тебя руки.

На его лице застыл ужас. Увидев, что от него отвернулись даже ближайšie соратники, он хлынул наутек, в то время как большая часть толпы погналась за ним. Не знаю, какая судьба его ждет, и, если честно, не особо горю желанием узнать.

– Ты молодец, я рад что не ошибся в тебе, – сказал подошедший Глен.

– Твоя поддержка тоже мне сильно помогла, как и вмешательство Мии. Спасибо вам обоим, – ответила я, повернувшись к своей подруге.

Тем временем, ко мне подошел один из старейшин.

– Ты спасла нас, открыла глаза, когда мы были слепы и не видели то, что столько лет паразитировало у нас под носом. Но кто же ты на самом деле, странница?

– Я просто Рэвери, обычный человек, над которым поиздевалась судьба.

– Но ты смогла свергнуть нашего правителя, к которому боялся подступиться целый народ. Такой поступок может быть достоин нового правителя.

Не ожидала, что мне предложат заменить бога. Поначалу даже был большой соблазн попробовать себя в этом сложном деле. Я посмотрела на Мию и остальных людей и в очередной раз вспомнила свои недавние мысли по этому поводу, придя к окончательному решению.

– Я не справлюсь с такой ответственностью. Глен, один из охотников, много помогал и доверял мне, когда все повернулись спиной. Только благодаря нему у меня получилось добиться успеха. Думаю, из него выйдет превосходный правитель.

– Если ты так считаешь, пусть будет по-твоему, – старейшина откланялся и отошел от меня, поманив за собой Глена и оставив меня наедине с подругой.

Я присела на ближайший камень. Основная масса жителей этого города уже сидела за столами, пируя вместе. Уж не знаю, примирились ли они со знатью, но на этот счет у меня еще имелись сомнения, ибо уже бывшие жители этого округа сидели в сторонке, уступив места простому народу, которому давно не доводилось видеть столь вкусной еды. К слову, мой желудок тоже был бы не против присоединиться к остальным, но, чувствую, что пока моя дыра на шее не заживет полностью, принимать пищу будет проблематично. Бывшего бога, скорее всего, разобрала на части разъяренная толпа. Интересно, как на это отреагирует большая часть населения, которая верила в него и не пошла за Гленом, предпочитая мирно спать в своих хижинах этой ночью?

Мия присела рядом со мной, осматривая мои множественные раны после двух поединков сразу. Выглядела я и правда жутковато, а некоторые любопытные все еще тыкали на меня пальцем, обсуждая кровавый внешний вид. Впрочем, меня это не особо беспокоило, ведь главное, что от меня больше не убегает моя маленькая подруга. Некоторое время мы просто сидели под ночным небом, наблюдая за праздником, высокими кострами, а также за жрецами, которые весьма забавно пытаются объяснить свою непричастность к делам бывшего господина. Честно, я им не верю, но их судьбу будет решать Глен, которого уже назначили на новое для него теплое местечко.

– Значит, они заживут, да? – Спросила Мия, тыкая пальцем в дыры внутри моего тела. Для нее это казалось удивительным.

– Да, спустя какое-то время. Вот если бы еще испорченная одежда зарастала, я могла бы вообще не волноваться за свое состояние.

Мы вместе засмеялись.

– Но ведь когда у тебя получилось вылечить Ремо, ты и правда будто бы умерла. В тот момент я больше всего испугалась за то, что больше тебя не увижу, после того как мне не хватило смелости извиниться за мой побег. Ты злишься на меня?

– Поначалу просто немного расстроилась, но твои действия можно было понять, много кто пришел бы в ужас от такой картины. Тем более, ты достаточно мне помогла, чтобы искупить столь страшное преступление, – ответила я с улыбкой.

Глен тем временем приказал связать жрецов и посадить их в самом центре между кострами на всеобщее обозрение, где каждый мог закинуть в них объединенной костью. Думаю, такая судьба даже не самая для них печальная, на фоне их хозяина.

– Что ты планируешь делать теперь? Останешься с нами? – Спросила Мия.

– Не знаю...

Над этим вопросом мне еще предстояло хорошо подумать, ведь я могла бы прожить здесь еще одну полноценную жизнь в несколько десятилетий.

Сохранится ли потом ко мне такое же отношение со стороны людей, или они снова начнут воспринимать меня как ведьму? Мне очень не хотелось бросать свою подругу, но выдержу ли я очередную потерю близкого человека?

Возможно, лучшим решением было бы отправиться вперед, продолжив поиски ответов и своего предназначения, но возможно ли их найти в принципе? После посещения этого города, меня одолевают серьезные сомнения по поводу того, что это реально, так к чему же мне странствовать до скончания дней? Особенно, если еще существует хоть малейшая вероятность того, что мне все же суждено потерять свои силы и молодость со временем.

– Опять задумалась. Ты иногда такая мечтательная...

– Прости, нужно было обдумать некоторые серьезные вещи. Думаю, задержусь здесь на некоторое время, а там посмотрим.

– Я знала, что ты не оставишь меня, – обрадовалась Мия.

– Конечно нет, мы ведь еще не закончили твоё обучение. Ты хотела стать знахарем, и для этого тебе придется много чему научиться.

– К этому я всегда готова!

Глен, собрав своих ближайших соратников по охоте, отправился во дворец, чтобы осмотреть владения бывшего правителя. Однако, я слышала, что жить он там не собирается, потому как не хочет иметь ничего общего с его предыдущим хозяином. Наверное, это роскошное здание будет оставлено для более важной цели, но мне все равно очень хотелось бы осмотреть его изнутри, как-нибудь позже.

– Слушай, Рэвери, могу я задать еще один вопрос? – спросила Мия

– Конечно, сколько угодно.

– Когда мы впервые встретились, ты сказала, что перепутала меня с другим человеком. Кто же это был?

Я тяжело вздохнула, но все же ответила.

– Ты напомнила мне мою сестру.

– И где же она сейчас?

– К сожалению, ее уже нет. Половина моей жизни прошла с тех пор, но мне так и не удалось ее забыть, из-за чего она периодически продолжает мерещиться мне. Но ты и правда чем-то на нее похожа, разве что чуть более энергичная и громкая.

Мия задумчиво на меня посмотрела. Она видела, что мне больно было это говорить.

– Мне очень жаль, правда, я понимаю, что вряд ли ее превзойду, но очень постараюсь стать для тебя новой сестрой.

– Спасибо, Мия.

Большая часть народа продолжала пировать до самого утра, обычные люди со знанием в последний раз пожинали общие плоды охоты, земледелия и скотоводства, зная, что уже совсем нагрянут серьезные изменения. Кто-то сможет передохнуть, а кому-то придется учиться работать и приносить пользу другим. Некоторые люди расходились по домам, в то время как другие засыпали прямо здесь, на улице, не выдержав воздействия вина на организм, и только мы с Мией сидели до самого утра. Я рассказывала ей о своих приключениях, родной общине, семье, супруге, и даже историю о том, как стала охотницей. Она тоже поведала мне немало историй, пусть они и были не такие захватывающие, мне все равно хотелось узнать об этом человеке чуть больше. Лишь в тот момент, когда она заснула на моем плече, я отнесла ее в родную хижину в первом округе, надеясь, что это захудалое жилище послужит ей домом в последний раз. Мне не особо хотелось спать, поэтому я просто села у входа, встречая новый рассвет.

В конце концов, мне удалось срубить гнилое религиозное дерево, паразитировавшее в этих краях. Забавно, что одним из главных моих преимуществ, после единомышленников, стала эта самая слепая вера. Народ настолько верил в своего господина, что даже не пытался ему помочь, ведь на его стороне, по их мнению, присутствовало невероятное могущество, которое поможет ему преодолеть все преграды. Судьба очень иронично обошлась с

богом на троне, ведь преклоняя перед собою толпы и играя на чужом доверии он лишь ослабил свою позицию и открылся в самый неудачный для него момент, оказавшись сраженным собственным статусом. Остается лишь надеяться, что этот случай послужит достойным уроком для каждого жителя этого города и впредь они всегда будут проверять, кто стоит над ними.

Тем временем новый кустик, свежий и жизнерадостный, смело выглянул из-под черного пня, поворачиваясь навстречу солнечным переменам. Пока что он еще слишком мал, но впереди его ждет долгий путь к процветанию, ведь забота о нем отныне в надежных руках.

3. Темная сторона

У каждого решения есть свои последствия.

– Ох, и устала же я, – Мия плюхнулась рядом со мной в тени большого дуба, поставив рядом со мной деревянное ведро с плюхающейся внутри мелкой рыбой.

– Ты ведь совсем недавно начала, – осуждающе сказала я ей.

– Знаю, но эта жара просто невыносима! Не понимаю, как тебе удастся все так легко переносить? Это же попросту нечестно!

– Правда? С удовольствием бы с тобой поменялась.

Мия как всегда не упускала случая наигранно поиздеваться над моими сверхчеловеческими возможностями. Скорее всего, ей так и не удалось понять всей трагичности моего положения, но я не могу ее за это винить, ведь она не прошла вживую через те трудности, которые до сих пор мучают мою душу.

– Твои родители опять будут недовольны твоим результатом, – напомнила я подруге, поглядывая на несколько маленьких рыбин, которых едва хватит на обед.

– Да знаю я, но все это так скучно. Когда мне уже можно будет самостоятельно лечить людей без твоего присмотра? Ты постоянно куда-то уходишь, лишая меня возможности нормально работать, но ведь мне вполне по силам быть знахарем.

Я вздохнула.

– Мне бы хотелось прямо сейчас сказать тебе, что ты полностью готова, но ведь сама понимаешь, что это не так. Твоя поспешность и горячность все еще мешают тебе здраво мыслить в трудной ситуации, поэтому, пока ты не научишься больше концентрироваться на процессе и тщательно обдумывать каждую деталь, у тебя не выйдет стать хорошим знахарем.

– Но ведь...

– Мия, я просто хочу, чтобы в момент твоей готовности у меня была твердая уверенность, что ты никому не сделаешь лишь хуже. Поверь мне, все решения, что я принимаю, идут исключительно на твое благо.

– В таком случае, почему бы тебе не продолжить учить меня моему делу, вместо постоянных побегов из города?

Меня поглотило легкое чувство вины, ведь в ее замедленном обучении действительно была только моя вина. Решение остаться в городе во многом исходило от религиозности местного населения, которому намного легче будет принять мою сущность. Однако, я не учла свои личные проблемы. Люди вокруг все еще взрослеют и стареют у меня на глазах, и осознание того, что однажды я вновь буду сидеть перед могилами своих друзей, продолжает грызть мою душу. Мне казалось, что, находясь рядом со своими друзьями, я буду счастлива, пусть и ненадолго, но это оказалось совсем не так. Часто мне приходится сбегать из города, чтобы побыть наедине с собой. Постоянные попытки избежать контакта с другими людьми меняют отношение ко мне, что лишь усугубляет ситуацию, и только Мия продолжает искать меня и оказывать поддержку несмотря ни на что. Ей довелось выучить каждую тропу, каждое мое любимое деревце, под которым я располагалась в теплые летние деньки, смотря на невероятно красивый

рассвет или закат перед зеркально чистым озером в лесу. Порой мне было непонятно, почему она до сих пор не разозлилась на меня, как большая часть моих знакомых, но каждый раз, когда я задаю ей подобные вопросы, она лишь с улыбкой говорит мне о том, какая же я глупая.

– Обещаю, сегодня мы весь день посвятим тебе, но взамен придется наловить еще рыбы, хотя бы немного, иначе твоя мама просто не отпустит тебя со мной в центр города.

– Наконец-то! – обрадованно ответила она. – Но если ты не сдержишь свое обещание...

– Да-да, знаю, ты выстрелишь в меня из лука.

Она рассмеялась и побежала обратно к озеру. Не стоит сильно удивляться последним словам, ведь несколько лун назад я соорудила ей красивый лук, после чего девушка сразу ринулась в лес тренироваться пускать стрелы под моим присмотром. Совершенно случайно один из ее снарядов поразил мне ногу. Пусть это произошло, в основном, из-за моей неосторожности, но такое событие стало нашей постоянной шуткой, которой я чаще всего отвечаю ей на жалобы в сторону моего бессмертия.

Все же, это место действительно было одним из самых прекрасных в окрестностях города, особенно летом. Огромные деревья ровным кругом располагались вдоль берега озера, покрывая его своими тенями. Некоторые из них даже свешивались над водной гладью, поэтому, если у меня возникало желание искупаться, стремительное погружение методом прыжка мне было обеспечено. Лишь одна из сторон этого водоема не покрывалась растительностью, потому что выходила на обширную поляну. Чаще всего я располагалась напротив этой пустоши, наблюдая как солнце поднимается или садится за водную гладь, не прячась при этом за березами. Это замечательное озеро я обнаружила много лет назад, и почти никому о нем не рассказывала, проводя здесь время в уединении и размышляя о себе и своих проблемах, и лишь Мия составляла мне периодическую компанию, убегая прямо из-под носа своих строгих родителей. Прошло уже много времени, а озеро так и не изменилось ни на грамм, что иногда было излишним напоминанием о моем природном даре и проклятье одновременно.

Ах, да, я ведь совсем забыла сказать о том, что же все-таки за эти годы поменялось...

Прошло около шести лет с момента переворота в городе. С тех пор, как Глен пришел к власти, многое успело измениться, и я совру, если скажу, что исключительно в лучшую сторону. Конечно, положительных сторон хватает, но почти у каждой имелась своя ложка дегтя. Например, большому поселению все же удалось добиться равноправия, и теперь все жители существуют в примерно одинаковых условиях. Каждый работает на благо остальных и получает столько, сколько заслужил. А теперь вспомните ту самую знать, которая большую часть своей жизни не занималась тяжелым трудом, да и более сложные профессии были им неведомы. Как вы думаете, насколько тяжелым оказался для них процесс вхождения в новое общество? Народ, который преследовал справедливость для всех в итоге сразу же загнал в яму часть населения, которая попросту не вытягивала свои обязанности. Даже Глен, который казался мне правильным человеком, поначалу закрывал на подобное глаза, поэтому мне самой пришлось вмешаться. Требования к более слабому в новых реалиях классу снизились, что повлекло уже недовольство со стороны тех, кто до этого всю свою жизнь работал больше остальных. Получается замкнутый круг, в котором всегда найдутся ущемленные. К сожалению, препирательства между бывшей знатью и земледельцами была не единственная проблема. Средний класс наоборот начал сильно набирать свою значимость, ввиду сложности своих профессий. Рабочих людей стало больше, соответственно многие запросы к мастерам узких направленностей стали выше, а ведь именно их численность не изменилась. Повлекло это за собой большую востребованность в таких направлениях, и именно они заняли наиболее удобное положение в новой иерархии. Таким образом, новым устоям удалось преодолеть проблему происхождения, поскольку на положение людей отныне влияет исключительно их трудоспособность, но при этом полноценного равноправия, как такового, добиться удалось далеко не сразу. С годами ситуация немного улучшилась, ввиду того что жители смогли лучше приспособиться к новым условиям. Многие стремились выучиться на более сложную работу и занять удобное положение в новой иерархии, из-за чего нехватка каких-либо ресурсов постепенно загладилась. Бывшая знать же, отчаянно стремясь вернуть свое положение, усиленно поднимала свои навыки. Их предприимчивость смогла удивить многих, включая меня, ведь я считала, что у них уйдут долгие годы на полноценную адаптацию.

Время шло, и меня все больше настигало осознание того, что Мия сейчас вернется с еще большим уловом, и мне придется покинуть леса, возвращаясь в

город. Мне всегда было трудно наслаждаться покоем, зная, что впереди ждут дела. Очень хотелось убежать, забыть про все и забиться в теплую нору, впасть в зимнюю спячку, словно медведь, но нельзя, ибо теперь я тоже являюсь частью этого общества. Стоит признать, что девушка и правда очень способная. Когда мы только познакомились, она мало что умела, так как в основном сидела дома и следила за хозяйством, лишь изредка помогая своим родителям. После смены власти и свержения бога, я многому пыталась ее научить, помимо навыков знахаря. Например, различные способы добывания пищи и выживание, сбор ресурсов, и тому подобное. Можно сказать, что в развитии этого человека мне довелось сыграть не меньшую роль, чем ее родителям, которые в последние годы учили девушку преимущественно хозяйству. Почти в каждом направлении она проявляла себя на удивление хорошо. Взять хотя бы последнее – стрельба из лука. Ей понадобилось всего несколько лун, чтобы научиться поражать статичные мишени. Тем не менее, по личному опыту могу сказать, что до охотника ей еще очень далеко. Спешка, нетерпеливость и неумение выжидать правильный момент, а также паника в критических ситуациях легко сбывают ее с пути, приводя к критической ошибке, способной подставить не только ее саму, но и товарищей, именно поэтому я ни разу не брала подругу на настоящую охоту. Впрочем, по этой же причине у нее так и не получилось стать полноценным знахарем, и до сих пор она является лишь моей помощницей. Безусловно, знаний ей хватает, но не всегда она способна здраво оценить ситуацию и подобрать правильный метод решения проблемы. Есть и еще один изъян в Мие, который меня беспокоит – она не умеет придумывать что-то новое, подключать собственную логику и интуицию в тех ситуациях, когда собственные знания не способны дать ей нужный ответ. Можно сказать, что моя подруга умеет работать исключительно по инструкции, и если в ней нет нужной информации, то бедняжка попросту теряется. Пусть и в большинстве случаев она способна сама справиться с большим, но мои собственные сомнения вынуждают постоянно отодвигать тот день, когда она сможет полноценно занять желаемую должность.

Спустя час мы двигались в сторону города. Улов Мии увеличился всего на пару мелких рыбин, но ее желание поскорее вернуться перебило всякую мотивацию продолжать ловлю. Впрочем, в те времена рыба собиралась при помощи сетей, и многое зависело от удачи и терпения рыбака, а с последним у девушки складывалось все не очень радужно.

– Рэвери, я думаю, тебе нужно немного отвлечься от своих грустных мыслей, – вывела она меня из состояния задумчивости. – Ремо пригласил меня провести вечер с его семейством, и ты могла бы пойти со мной.

– Эх, Мия, ты иногда бываешь такой несообразительной...

– В каком смысле?

– Очевидно, что он хочет провести время с тобой, и я там буду лишней.

– Но я бы хотела провести время с вами обоими, вы ведь мои друзья!

Бедный парень, хорошо, что он не слышит этих горьких слов.

– Спасибо тебе большое за предложение, но я все же откажусь.

– И что же ты будешь делать? Снова сбежишь в лес смотреть на закат? – Мия недовольно надула губы, что чаще всего предвещает легкий конфликт.

– Нет, просто останусь дома и буду ждать твоего возвращения.

Она посмотрела на меня с недоверием на лице. Я действительно не могла пойти вместе с ней, ибо Ремо и мой друг тоже, и, если бы он хотел провести вечер в хорошей компании, он бы пригласил и меня. Если же он этого не сделал, значит у него свои планы на Мию. Честно говоря, шансы на успех у него довольно низкие, ведь моя подруга очень своевольная и пока крайне слабо заинтересована в поисках спутника жизни, но я вовсе не собираюсь забирать их полностью, тем более мне самой интересно посмотреть, что из этого получится.

– Рэвери, я постоянно думаю о том, что ты в любой момент можешь просто уйти. Знаешь, бросить всех, включая меня, и исчезнуть, словно солнце за горизонтом на исходе дня. Эти мысли порой не дают мне нормально спать по ночам, потому что я понимаю, что тебе тяжело. Пойми, я лишь пытаюсь помочь тебе забыть о том кто ты и просто напомнить о хорошей жизни среди близких людей, которые тебя так ценят, а ты, между прочим, их игнорируешь!

Я знала, что она вновь затронет эту тему, хотя бы потому, что это было уже далеко не в первый раз. Если большинство моих знакомых давно махнули на меня рукой, то Мия все еще пыталась навести порядок в моей душе. В каком-то смысле это действительно мне помогало, но шансы спасти меня полностью у нее практически отсутствовали.

– Мия, я тебе очень благодарна, правда, но...

– Не хочу слышать никаких отговорок! Чтобы сегодня ты была на ужине вместе со всеми, а если посмеешь не явиться, я сразу же уйду. И знаешь, что? После этого я достану твой лук, обязательно найду тебя и выпущу весь колчан! Пусть ты и не пострадаешь, но мне известно, что боль ты еще чувствуешь.

– Ладно, ладно, я приду, можешь не беспокоиться.

Она еще несколько секунд посмотрела на меня с недоверием, после чего хмыкнула и повернула голову обратно вперед. Видимо, мне и правда придется посетить семейство Кронта, и остается лишь надеяться, что Ремо не сильно расстроится, или у меня будет возможность уйти сразу после ужина, оставив эту парочку наедине хотя бы ненадолго.

Мы постепенно приближались к городу, обустройство которого, к слову, успело немного измениться. Разница между регионами стала минимальной за счет того, что бедные внешние кварталы перестроили, сделав их похожими на то, что в центре. Жилища так же окружили стеной со всех сторон, оставив снаружи лишь многочисленные вспаханные поля и загоны. Не скажу, что все это строилось исключительно для защиты, ведь нападений извне никогда не было, скорее это нужно просто для оформления. Жаль, что на тот момент стремительное увеличение численности населения в условиях мирного времени слабо учитывалось многими неопытными правителями, а если еще и вспомнить про зарождение знахарей в данной области, и, соответственно, повышение продолжительности жизни человека, то застройка нового района была не за горами. Мы с Мией миновали обширные заросли пшеницы, в которых трудилось множество людей. Жаркое солнце пекло нещадно, значительно усложняя пребывание в этой местности, поэтому многие рабочие периодически бегали отдохнуть в тень ближайшего ветвистого дерева.

– Я заглядывала сегодня утром в хижину знахарей. Там довольно много больных, и они очень недовольны твоим частым отсутствием, – напомнила мне Мия.

– Там около половины на самом деле здоровы, просто отлынивают от работы из-за жары, – ответила я.

– Может быть, но если бы ты только разрешила мне взять их на себя без твоего присмотра, я бы мигом решила все проблемы...

– Хорошо, я разрешаю.

– Что?

От удивления Мия чуть не опрокинула ведро с рыбой. Дело в том, что она уже далеко не первый раз просила меня дать ей немного самостоятельности, и десятки раз была вынуждена слышать мой категорический отказ. Пожалуй, слишком долго я отодвигала этот важный и ответственный момент, так что пришло время проверить, действительно ли она готова к такой ответственности.

– Сегодня ты будешь лечить всех самостоятельно, а я лишь проверю результат. Твой успех напрямую повлияет на твою возможность стать полноценным знахарем в ближайшее время.

– Рэвери, ты же не шутишь?

– Нет, я абсолютно серьезно. Я научила тебя всему, что знала сама уже довольно давно, мне лишь хотелось убедиться, что ты прочно вписала знания в свою голову. Пришло время посмотреть, как хорошо ты применишь все это на практике.

Она тут же бросилась обнимать меня, второй раз чуть не обронив ведро с уловом. В этот раз вода из него опасно выплеснула струей на землю.

– Спасибо тебе большое! Я ни за что тебя не подведу, вот увидишь!

– Ну же, Мия, спокойнее, не забывай про ведро...

Моя подруга была очень довольна, и можно быть уверенной, что все ее мысли уже акцентированы на предстоящем испытании. Естественно, я прекрасно знала, что за пациенты в хижине знахарей. С большинством ей действительно по силам справиться самостоятельно, но имеется среди них парочка трудных случаев, над которыми придется пораскинуть мозгами. Именно на этих больных мне и придется обратить особое внимание, проверив мышление будущего

знахаря. К тому же, мне самой сегодня не особо хотелось заниматься своей работой, потому как в последнее время мои отношения с посетителями оставляли желать лучшего. Стоит упомянуть, что помимо самой Мии имеется еще несколько знахарей, но все они, как и моя подруга, еще являлись учениками. Некоторые из них казались необычайно талантливыми, но я была не готова наделить их полномочиями на своем уровне. Связано это, наверное, с моим желанием обозначить свою важность в городе, и с уважением к Мие, поскольку именно ее мне хотелось назначить первым знахарем города после себя. Разумеется, никто из моих подопечных не смел мне возражать и все беспрекословно признавали меня главным авторитетом, но в глубине души я ясно понимала, что большинство уже вполне достойны самостоятельно заниматься больными и вполне это понимают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alekseev_vladislav/golubye-kryl-ya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)